

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Амазонки
под черными
парусами

Дарья Александровна Калинина
Амазонки под
черными парусами
Серия «Сыщицы-
любительницы Кира и Леся»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=624165

Калинина Д. А. Амазонки под черными парусами: Эксмо; Москва; 2011

ISBN 978-5-699-49162-9

Аннотация

Сокровища средневекового пирата Балтазара Коссы, предположительно спрятанные в Бухте Дьявола в Италии, многим не дают покоя. Да и кто откажется от сундуков, набитых золотом и драгоценностями? Вот и жених Вероники – Валик – не устоял перед искушением. В руках у молодого человека оказалась древняя карта с указанием заветного места. А значит, появились реальные шансы разбогатеть... И все складывалось удачно до тех пор, пока Валика не похитили неизвестные. Злоумышленники позвонили его невесте Веронике с требованием огромного выкупа. Но денег у Вероники нет, и единственная для нее возможность помочь любимому – это освободить его

с помощью подруг Киры и Леси, известных в городе сыщиц-любительниц...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	52
Глава 4	75
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Дарья Калинина

Амазонки под черными парусами

Глава 1

Начало этой истории могло быть совсем другим. И наверное, начаться она могла совсем в другом месте. Но его величество господин несчастный случай, который подбросил маленький гвоздик на пути Вероники, распорядился так, чтобы эта история началась именно там, где она и началась.

Гвоздик, которым Вероника пропорола себе покрышку, сыграл в ее судьбе такую знаменательную роль, что в пору было его водрузить на почетное место под стеклянный колпак в домашней коллекции удивительных вещей. И показывать желающим, в сотый и сто первый раз пересказывая всем уже и без того хорошо известную историю о том, как именно этот гвоздик помог двум любящим людям обрести счастье и друг друга.

Да, так можно было бы поступить, но... пока до того или иного конца истории было еще очень далеко. И пока что о таком счастливом моменте не могло быть и речи. Пока что в жизни Вероники было очень много проблем и очень мало

счастья. Да и сам гвоздик этот Вероника восприняла не как посланца судьбы, а как новое несчастье, из тех, что в последнее время в избытке встречались ей.

– Вот ведь невезуха! – воскликнула девушка, выйдя из своей новенькой «Киа» и рассматривая сдувшуюся шину. – И за что это мне?!

И так как никто на ее вопрос не ответил, Вероника задала следующий:

– И когда это кончится? – сердито глядя на дырявую резину, поинтересовалась она у нее, словно резина была в чем-то виновата. – Мне это уже начинает надоедать!

Эта угроза была встречена холодным молчанием. Вероника кипела от злости, колесо молчало. А проносящиеся мимо машины, вопреки распространенному мнению, будто бы все водители мужского пола только и мечтают о том, чтобы спасти оказавшуюся на шоссе в бедственном положении девушку, продолжали преспокойно проноситься мимо.

Ни одна машина не затормозила, несмотря на девушкины призывные размахивания руками. Никто из водителей не пожелал отвлечься от своих важных мужских дел, чтобы оказать помощь прекрасной незнакомке. А ведь Вероника сегодня выглядела далеко не худшим образом. С утра она специально напялила на себя свой лучший замшевый плащ цвета топленых сливок. Он расходился у нее от бедра, открывая всеобщему обозрению симпатичные ножки, туго обтянутые прозрачными чулочками.

Под плащ Вероника почти ничего не надела, потому что считала, что в город давно пришла весна, так что можно слегка и разоблачиться. У Вероники были свои принципы. И если уж весна, то и оделась она по-весеннему.

Теперь она думала, что, пожалуй, в этом она слегка перестаралась. Потому что шелковая блузка и тонкая замша создавали весьма эфемерную преграду для холодного воздуха. Мини-юбка, которую вряд ли даже можно было назвать юбкой, тоже дела не улучшала. Единственное, что у Вероники было теплым, – это высокие зимние сапоги.

Но и их Вероника натянула на себя сегодня утром лишь потому, что они изумительно подходили к ее светлому плащу.

– Пусть зимние, но зато светлые, – решила она. – В конце концов, снаружи не видно, что они на меху. А внутрь никто же не будет заглядывать!

И вот теперь Вероника имела возможность оценить сапоги по достоинству. Потому что если сверху ее продувало буквально насквозь, то ноги были в тепле. И это давало девушке некоторую надежду на то, что если она сегодня и простудится, то все-таки не насмерть.

– Главное, чтобы ноги были в тепле. Все болезни от холодных ног!

Вероника твердила эти слова, словно мантру, приплясывая на шоссе возле своей машины. Конечно, кто-то скажет, что надо было не плясать, а взять дело в свои руки. То есть

открыть багажник, выгрузить из него весь хлам, достать запаску, ключ и поменять прохудившееся колесо. Но все дело в том, что у Вероники запаски не было. Вот не было и все тут! То есть когда-то она у нее была, а потом таинственным образом куда-то подевалась.

Впрочем, ничего таинственного в этом исчезновении и не было. И теперь Вероника припоминала, что, кажется, она запаску выгрузила во время одной из поездок за город. В багажник требовалось загрузить нечто объемное вроде палатки ее тогдашнего бойфренда. И запаску пришлось оставить у него в гараже.

– Да и зачем она мне нужна? – легкомысленно подумала тогда Вероника, оставляя колесо в гараже у Стасика. – Слуцись чего, Стасик всегда рядом. Как-нибудь доберемся. А вернемся в город, я заберу у него свое колесо и верну его обратно на место.

Но в том-то и заключалась злокозненность Вероникиной судьбы, что все, так тщательно запланированное девушкой, никогда не сбывалось. Вот и тогда на злополучном пикнике Вероника насмерть поссорилась со Стасиком, справедливо приревновав его к какой-то смазливой белобрысой девице, случайно появившейся в их компании.

Вероника застучала Стасика, когда тот обнимал девицу и даже вроде бы ласково касался губами ее волос. В принципе, можно было бы и стерпеть. Ничего совсем уж ужасного Стасик не делал. Но Веронику переклинило, и она устроила

бойфренду грандиозный скандал.

Так что в город она возвращалась в гордом одиночестве. А Стасик потом стал встречаться с той белобрысой. Поэтому о возвращении своей запаски из его гаража гордая Вероника даже и не помышляла. Она рассудила, что нервы дороже какой-то там запаски. И, положившись на волю случая, стала ездить без нее.

И вот сегодня случай дал о себе знать. Колесо было проколото. Запаски не было. А водители проносящихся мимо машин не желали поучаствовать в судьбе Вероники, несмотря на ее соблазнительно длинные ноги, которые она щедро демонстрировала всем подряд.

Вероника посинела, нос у нее побелел, а глаза покраснели. В целом, она сейчас напоминала российский триколор, но почему-то ее это совсем не радовало.

– Да что же это такое?! – едва не плакала девушка. – Почему никто не останавливается?

И тут память услужливо предложила ей вспомнить, сколько раз она сама проносилась мимо стоящих у обочины машин с призывно включенными «аварийками». И что? Разве она останавливалась, чтобы предложить свою помощь? Никогда! Ни разу!

– Вот так тебе и надо! – раскаялась Вероника в собственном жестокосердечии. – Поделом!

От глубокого раскаяния, охватившего ее, она даже согрелась. И внезапно (о, чудо!) возле нее затормозила какая-то

машина. Но сидели в ней вовсе не благородные рыцари, а две милостивых девушки – рыженькая и беленькая.

У рыжей были пронзительные зеленые глаза, веснушки на вздернутом носу, сильные руки и энергичные движения. А блондинка была более медлительной и какой-то мечтательной. Сразу было видно, что худоба, данная ее рыжей подруге от природы, ей самой дается исключительно с помощью многочисленных диет и мучительных отказов от мучного, сладкого и прочего вкусного.

– Ну и ну! – присвистнула рыжая, обнаружив бедственное положение Вероники. – И как это тебя угораздило выехать на трассу без запаски?

И тут неожиданно для самой себя Вероника разрыдалась. Как она оказалась на трассе? Да уж явно не по своей воле она выбралась из хорошо знакомого ей города, чтобы мчаться неизвестно куда и неизвестно зачем! Ясно, что у нее была на то причина.

А причиной всему был звонок ее близкого друга – Валика. И даже не столько друга, сколько жениха. Во всяком случае, Вероника тешила себя надеждой, что их плотное полугодовое знакомство наконец-то выльется во что-то более определенное, чем встречи у Вали дома.

– Он мне звонил! – всхлипывая, принялась Вероника излагать события сегодняшнего дня, выгнавшие ее из относительно теплого города на холод. – По телефону! Сказал, что влип! Просил приехать!

– Куда приехать-то?

– В Сестрорецк!

– М-д-а-а... Недалеко же ты уехала. И давно твой Валик тебе звонил?

Вероника взглянула на часы и едва не зарыдала, на этот раз от бессильной злости.

– Уже три часа прошло! А теперь я ему звоню, а он не отвечает.

– Что же ты так задержалась-то? – сочувственно спросила у нее одна из девушек, представившаяся Кирой.

И Вероника, словно только этого вопроса и ждала, покорно начала докладывать:

– Час я провозилась на работе, не могла же я сразу все бросить и бежать. Шеф бы меня просто уволил. Сначала надо было завершить срочную работу, которую он мне поручил. А потом еще надо было купить то, о чем просил меня Валик. А потом это колесо, будь оно неладно!

Кира махнула рукой.

– Колесо мы поменяем. Это ерунда. Не стоит слез или благодарностей.

Но оказалось, что не все так просто. Остановившись и заглушив мотор, Вероника не выключила радио. И попытка снова завести машину не увенчалась успехом.

– Аккумулятор сел! – огорченно произнесла Кира. – Что же теперь делать?

Перед этой проблемой спасовали все трое. Понять, отку-

да берется ток в этом загадочном устройстве, было выше способностей девушек. Кира, как наиболее продвинутая из всех трех, могла лишь сказать, что для зарядки аккумулятора нужны таинственные «крокодилы» и еще один аккумулятор.

– Аккумулятор есть. Но вот «крокодилов» у меня точно нет, – с досадой произнесла она. – А знаешь, что, Вероничка? Поехали к нам!

– Куда это к вам?

– Тут рядом, – успокоила ее Кира. – Коттеджный поселок «Чудный уголок».

– А-а-а... Слышала о таком. Вы там живете? Обе?

– Живем, – кивнула Кира. – Обе. И еще целая куча прекрасных людей. Так что я уверена, что там тебе точно помогут.

– Люди у нас отзывчивые, – подтвердила Леся. – Попробовали бы они быть другими!

Пока машину Вероники чинили, девушка еще несколько раз позвонила своему Валику, но у того был отключен телефон. И когда ее «Киа» благодаря усилиям дяди Миши – нынешнего соседа подруг из дома напротив – все же завелась, Вероника уже не знала, что ей и делать дальше.

– Валик не сказал мне по телефону, где именно мы с ним встретимся в Сестрорецке. Просто просил кое-что для него купить и ехать в город. Сказал, что потом сам мне перезвонит и объяснит точно, как его найти.

– А что тебя просил купить твой Валик?

– Ну, там, шпагат и батарейки для фонарика. У него сели.

– Шпагат? Батарейки? А он сам что не мог их купить?

– Выходит, не мог. Сказал, что уже на лодке. И магазинов поблизости нету.

– На лодке? На какой лодке?

– На обычной лодке, – отмахнулась Вероника, явно не желая сейчас обсуждать эту тему, потому что ее саму волновало совсем другое. – Понять не могу, куда же он запропастился?

В ожидании звонка от своего Валика девушка осталась в гостях у подруг. Все-таки их дом находился на полпути к цели. И прежде чем двигаться дальше, Веронике нужно было понять, возвращаться ей в город или ехать дальше к Валику? А если ехать, то все-таки куда именно?

Увы, Валик так и не позвонил. И телефон свой тоже не включил. Но зато за эти часы все три девушки успели здорово подружиться. И когда в одиннадцатом часу вечера Вероника с огорчением признала, что ей пора возвращаться к себе домой, потому что завтра все равно рабочий день, Кира с Лесей проводили ее до дверей как родную. И приглашали приезжать еще.

– Обязательно приеду! Должна же я отблагодарить вас за помощь. Хочу сделать вам какой-нибудь подарок.

– Ерунда какая!

– Не стоит благодарности!

– Даже не вздумай думать об этом.

– Но в гости ты все равно к нам еще приезжай.

– Просто так, без всяких подарков!

Вероника так и сделала. И появилась у подруг в гостях в ближайшее воскресенье. С собой она привезла целых две сумки. В одной из них был провиант к праздничному столу – вино, сладости, икра, свежий хлеб и фрукты. А в другом те самые подарки для подруг, которые они так просили Веронику не покупать.

– Ну что ты!

– Не надо было!

Тем не менее обе девушки тут же радостно кинулись разворачивать обертки. Кому не же нравится получать подарки. Особенно, если эти подарки неожиданные и являются сюрпризом. Лесе достался чудесный чайный набор – плоский китайский чайничек и к нему две чашечки, украшенные иероглифами с пожеланием долгих лет жизни, счастья и процветания. А Кира получила симпатичный кашемировый шарфик – зеленый, как весенняя травка.

– Под цвет твоих глаз!

Сама Вероника выглядела куда более веселой и оживленной, чем ее запомнили подруги при их прошлой встрече. Причина этого приподнятого настроения оказалась проста.

– Валик нашелся! – поделилась своей радостью Вероника. – Позвонил мне сегодня утром и сказал, что у него все в порядке. Волноваться за него совершенно не надо.

– А куда он делся в тот вечер?

– Никуда не делся. Сначала прождал меня почти до темноты. А когда понял, что телефон разрядился, было уже поздно.

– Что поздно? – удивилась Кира. – Позвонить поздно?

– Ну да.

– А когда он тебе позвонил? – подозрительно уставилась на нее Кира. – Только сегодня?

– Ну да.

– А где он был до этого?

В голосе Киры слышалась угроза. Будь таинственный Валик ее собственным парнем, ему бы точно не поздоровилось. Вероника в ответ только вздохнула:

– Валик – необычный мужчина. К нему нельзя подходить с теми же мерками, что и к другим.

– Другими словами, он тебе не пожелал ничего объяснить?

– Я у него и не спрашивала!

– А... А почему? – оторопела Леся. – Я бы на твоём месте, наоборот, разузнала все самым подробным образом.

– У нас с Валиком особенные, основанные на взаимном доверии друг к другу отношения, – величественно отозвалась Вероника.

И подружки переглянулись в ответ. Ситуация требовала прояснения. И они начали задавать своей новой подружке вопросы:

– Другими словами, ты можешь пропадать днями и ноча-

ми напролет, и он это воспримет спокойно?

– Да!

– И даже не спросит, где ты была, дорогая?

– Нет! Не спросит!

– Знаешь, как-то это нехорошо пахнет, – нахмурилась Леся.

– Не хочу тебя огорчать, – добавила Кира, – но, по-видимому, твой Валик мало заинтересован в тебе. Отсюда и его равнодушие.

– Это не равнодушие!

– А что же?

– Он мне просто доверяет!

Вероника почти кричала. И Леся с Кирой десять раз пожалели, что вообще начали этот разговор. И кто их за язык тянул? Молчали бы себе в тряпочку, поберегли бы свои и чужие нервы. Да еще и Кира отозвала Лесю на кухню, а там внезапно взялась за подругу:

– И кто тебя просил лезть со своими советами к девке?

– А сама-то! Сама-то что?

– Ну да, верно. Пошла у тебя на поводу. Грешна.

– То-то!

– Ну, а теперь нам же с тобой придется успокаивать расстроенную Веронику. Уверять ее, что ты совсем не то хотела сказать. И оно тебе было надо?

– Я уже все поняла. Больше не буду.

– Смотри у меня! И чтобы до конца вечера ни гу-гу про

этого Валика! Честно говоря, мне поведение парня тоже совсем не нравится. Но это не наше с тобой дело.

И все же подруги понимали, что если Вероника захочет дружить с ними, то ей придется поделиться с подругами не только своим временем, но и своим парнем. Ясное дело, не в прямом, а в переносном смысле – но рассказать о нем все равно придется.

За ужином, который стараниями Леси получился на славу, Вероника несколько пришла в себя. Во всяком случае, дуться она почти перестала. И даже попыталась объяснить, в чем заключена великая сила их с Валиком отношений.

– Отношения, в которых партнеры постоянно контролируют друг друга, заведомо обречены на провал, – вещала девушка. – Возможно, какое-то время такая тотальная слежка и будет вызывать умиление, но в конце концов кто-то из партнеров почувствует недовольство. И неизбежно сбежит.

Леся подняла глаза, собираясь поинтересоваться, а куда подевался в таком случае Валик от самой Вероники. Уж не сбежал ли он? Но очень вовремя перехватила предупреждающий взгляд Киры и прикусила свой язычок.

А Вероника, ободренная молчанием своих новых подруг, продолжала развивать свою мысль. Вот только свою ли? Киры с Лесей отчего-то казалось, что эта мысль была умело вложена в головку Вероники кем-то. Скорей всего, вложил ее все тот же умотавший в неизвестные края Валик.

– Валик очень умный! Он учился в Англии. Родители от-

везли его сначала в частный пансион, где он жил и учился. А потом, не возвращаясь в Россию, Валик поступил в Европе в университет.

К тому времени, когда время обучения подошло к концу, оба родителя Валика скончались. Поэтому почтительный сын был вынужден вернуться в нашу страну, чтобы вступить тут в права наследования. И стать совершенно свободным и независимым ни от кого человеком.

– И с тех самых пор Валик живет именно так, как всегда мечтал.

– Как же это?

– Он постоянно путешествует, знакомится с новыми местами и с новыми людьми. Он очень увлеченная натура. Последнее его увлечение – это дайвинг. Но не просто дайвинг, а глубоководное плавание с аквалангом и...

– И он не боится?

– Валик у меня очень смелый, – с гордостью отозвалась Вероника. – И потом у него есть цель.

– Цель?

– Ну да, он спускается под воду не ради красот подводного мира. Верней, это само собой, конечно, очень интересно, но главное не это.

– А что же?

Вероника немного помедлила, словно сомневаясь, открывать ли своим новым подругам некую важную тайну. Но потом все же решилась (думается, выпитая ею почти единолич-

но бутылка красного вина тоже сделала в этом неожиданном признании свое дело) и выпалила:

– Валик ищет под водой клад!

Кира с Лесей чуть не выронили свои столовые приборы, которыми они с увлечением кромсали изумительно мягкую баранину, поданную сегодня в качестве основного блюда к столу.

– Что он там ищет? – воскликнула Кира. – Я не ослышалась? Твой Валик ищет клад?

Вероника важно кивнула и глотнула вина.

– Кончилось, – с сожалением констатировала она. – Неужели мы выпили обе бутылки?

– Не переживай, у нас еще есть, – успокоила ее Кира и сама сбегала в кладовку за очередной порцией выпивки.

Очень уж ее заинтересовал рассказ Вероники. Но она подозревала, что без бокала вина в руке красноречие Вероники может быстро иссякнуть. Увидев новую бутылку, Вероника заметно оживилась. Она сама активно бросилась на поиски штопора. И когда из бутылки была наконец извлечена пробка, рассказ ее потек с новыми подробностями.

– В общем, Валик ищет в старинных книгах информацию о кладах, которые когда-то захоронили на дне морском пираты или капитаны торговых кораблей.

– Да ты что?

– Времена прежде были беспокойные. И частенько груженные золотом корабли шли на дно вместе со всей коман-

дой.

Думается, времена и нынче не спокойные. Вот только пираты не торопятся теперь пускать корабли на дно. Они забирают их в плен, а потом, пользуясь услугами современной мобильной связи, безбоязненно требуют за них выкуп. И частенько получают его.

– Валик настоящий романтик! – вдохновенно вещала между тем Вероника. – Иногда он забирается на своем судне в такие далекие края, что там и связи-то никакой с остальным миром нету.

Очень удобная отмазка, чтобы не звонить любимой девушке. В подругах с новой силой всколыхнулась их бывшая подозрительность. И Кира осведомилась:

– И часто с ним такое случается?

– Иногда я не имею от него известий по неделе или даже больше. А потом он внезапно появляется, и жизнь снова превращается в праздник!

Похоже, неизвестный подругам Валик совсем не плохо устроился. Болтается неизвестно где, а потом сваливается, словно снег на голову, и извольте ему снова радоваться и прыгать до небес.

– Ну-ну, надеюсь, твое ожидание того стоит, – произнесла Кира.

– Стоит! Можете быть уверены, оно того стоит! И Валик его тоже стоит!

Но Кира с Лесей не были в этом столь твердо уверены.

Им все-таки упорно казалось, что настоящие крепкие отношения должны выглядеть немного иначе. И девушки принялись задавать Веронике вопросы, которые должны были постепенно навести ее на мысль, что Валик совсем не так прост и бесхитростен, как ей кажется.

И, что самое важное, пожалуй, не стоит так слепо доверять другому человеческому существу, особенно, если это существо твой собственный бойфренд.

– А почему Валик не берет тебя с собой? – первой начала Кира. – Почему вы не путешествуете с ним вместе?

– У меня работа.

– Всегда? Отпуска совсем не бывает?

– Бывает, но как-то ни разу еще не получилось поехать в экспедицию вместе. Сложности с оформлением виз и...

– Постой! А где твой Валик ищет свои клады?

– Ну как... Везде.

– А точнее?

– В Атлантике. В Тихом океане. А также у берегов Южной Америки, Испании и Голландии. Например, сейчас он отправился в Средиземное море на поиски... Нет, об этом я не могу вам рассказать! Поклялась Валику, что сохраню его тайну навеки.

Но подругам было не до тайны. Сделанное ими открытие захватило их с головой. Ничего себе дает жару этот Валик! Умотал в Средиземное море, оставил бедную Пенелопу, пардон, Веронику одну на берегу. Сам загорает там на солныш-

ке и ныряет в теплом море, а Вероника тут в тоске мечется по шоссе, чтобы кто-то поменял ей запаску.

И она этого Валика еще защищает!

– Не пойму, это Валик такой уникальный болтун или наша Вероника редкостная лохушка? – прошептала Леся на ухо Кире.

Кира лишь молча пожала плечами. Говорить у нее просто не было сил. Открывшаяся ей картина мужского коварства и подлости буквально вышибла у нее почву из-под ног. Когда Вероника рассказывала о поездках ее Валика за кладами и сокровищами, подруги почему-то думали, что он рыщет в наших северных краях – суровых в любое время года.

Но оказывается, речь идет о теплых, южных морях, таких привлекательных своим жарким солнцем, прозрачной синей водой и красотами тропических островов. Вот уж подлость так подлость!

– А скажи, дорогая моя, на чем путешествует твой Валик? – дрожащим голосом осведомилась Леся. – Ты, кажется, говорила, что на лодке?

– Лодкой он сам называет свое судно. На самом деле это трехместная яхта. Но Валик путешествует на ней один. Говорит, что и одного человека для управления вполне достаточно. Двое других – это уже балласт.

И тут терпение Леси наконец лопнуло, и она закричала:

– Мест три, а путешествует один? Без тебя? Ты для него балласт? Ты как хочешь, Вероника, а это никуда не годится!

Вероника тоже вскочила на ноги.

– Ничего вы не понимаете! – запальчиво закричала она. – Валик меня обожает! А вы... вы... просто мне завидуете, вот!

– Мы завидуем?

– Да, завидуете!

– Мы?! Чему?

– Всему!

– Да с чего ты взяла?

– А с того, что не успела я и рта раскрыть, как вы начали говорить мне гадости про моего Валика! Ясно, специально это делаете, чтобы рассорить нас с ним!

– Думай, что говоришь!

– Во-во! С парнем своим разберись, а не на нас срывайся.

– И разберусь! Только вы мне не мешайте!

– Очень надо!

Но поссориться три девушки не успели. Внезапно из сумочки Вероники послышалась красивая, немного заунывная мелодия камышовой флейты.

– Ой! – мигом растеряла весь свой боевой задор Вероника. – Валик звонит! Тише!

Она подбежала к сумочке и выхватила оттуда красивую, отливающую перламутром трубку. Вероника так волновалась, что телефон едва не выпрыгнул у нее из рук.

– Да, Валик! – закричала она, едва справившись с непослушным телефоном. – Да, дорогой! Да, я тебя слушаю!

Ее лицо буквально сияло от восторга, когда она выговаривала в трубку эти ласковые словечки. И подружки невольно ощутили в груди какое-то странное чувство. Может быть, Вероника в чем-то и была права? Возможно, они действительно банально завидуют ее счастью?

Но тут Кира пихнула задумавшуюся Лесю в бок. И глазами указала на Веронику. Леся взглянула на нее и ойкнула. Лицо Вероники, еще секунду назад такое оживленное и счастливое, теперь превратилось в каменную маску, из которой медленно утекали последние намеки на радость.

– Да, – совершенно безжизненным голосом произнесла она. – Да, я все понимаю. Да, я раздобуду деньги!

И через минуту дико закричала:

– Нет, только не причиняйте ему боль! Я все сделаю, как вы сказали. Найду деньги, заплачу вам выкуп! Валик! Валик, любимый, ты меня слышишь? Я спасу тебя, мой дорогой! Слышишь, я спасу тебя! Обязательно спасу! Во что бы то ни стало, но я тебя спасу!

Вероника еще долго кричала в телефон свои обещания спасти и выручить, но когда Кира отняла у нее трубку, то увидела, что связь давно прервалась и Вероника кричала в молчащую трубку. А сама Вероника, едва у нее из рук взяли телефон, без сил, как подкошенная, повалилась прямо на пол.

Выглядело это так, словно телефон был тем последним, что придавало ей в этой жизни силы. А теперь у нее отняли

то, ради чего стоило жить.

Глава 2

Привести Веронику в чувство у подруг получилось далеко не сразу. Обморок у девушки был очень глубоким. Видимо, услышанное ею известие было ужасным. Вероника никак не хотела очнуться и снова начать жить. Наконец она открыла свои бездонные голубые глаза, в которых сейчас плескались лишь боль и страх, и прошептала:

– Девочки, умоляю вас! Скажите мне, что это был просто сон!

– Если ты про телефонный звонок, который тебя так напугал, то увы... Он был.

– Так мне ничего не приснилось? – в отчаянии воскликнула Вероника. – Он мне действительно звонил?

– А кто тебе звонил?

– Это был Валик. То есть он поговорил со мной всего лишь секунду, а потом трубку у него отняли какие-то люди.

– Какие люди?

– Не знаю. Они сказали, что Валик у них в плену. Что они будут его пытаться, пока я не заплачу им за него выкуп.

– Какой ужас!

– Действительно, ужас!

– А сумму назвали?

– Да.

– И... И сколько?

– Три миллиона долларов!

Кира безмолвно ахнула. Леся схватилась за голову. Одна лишь Вероника хранила странное в такой драматической ситуации спокойствие.

– Три миллиона долларов! – воскликнула Кира. – Это же какие деньжищи! Умереть можно!

– Подумать только! Не из нашей жизни – это точно!

– Наш коттедж от силы на миллион баксов потянет, – прикидывала Кира.

– Да что ты говоришь? Какой там миллион? Меньше!

– Даже меньше, – согласилась Кира с подругой. – Гораздо меньше. Вероника, а откуда у тебя могут быть такие деньги на выкуп?

– У меня таких денег нет.

Вероника по-прежнему выглядела равнодушной. Даже не равнодушной, а какой-то заторможенной. И что было тому виной, подруги сказать затруднялись. Поэтому они попытались как-то расшевелить девушку.

– Послушай, а может быть, это просто чей-то дурацкий розыгрыш?

– Что?

Вероника на мгновение оживилась, но тут же снова угасла.

– Нет, – покачала она головой. – Я отчетливо слышала голос Валика.

– Но ведь совсем недолго! – возразила ей Кира.

– Ты просто ошиблась!

– Нет, – возразила Вероника. – И номер тоже был его!

– Кто-то украл у твоего Валика его трубку и теперь звонит и развлекается! Вот и все! Попробуй перезвонить этому шутнику. Уверена, сейчас все само собой выяснится.

Глаза у Вероники сверкнули, и она воскликнула:

– А это идея! И как это я сама не догадалась?

– Видишь, сначала всегда надо пораскинуть мозгами, а потом уж паниковать. Звони!

Вероника попыталась набрать номер Валика, но у нее ничего не получалось.

– Не могу, – простонала она. – Руки дрожат.

– Давай я!

И, выхватив телефон, Кира нажала клавишу быстрого набора.

– Ну что? Дозвонилась?

– Нет. Телефон выключен.

Кира виновато взглянула на своих подруг.

– Вот видите! – снова ударилась в слезы Вероника. – Выключен! С Валиком что-то случилось! Это совершенно точно!

– Ничего с ним не случилось. Он жив и здоров. Этот неизвестный тип украл у него телефон, глупо пошутил, потребовав с тебя немислимый выкуп, а теперь залег на дно. Вполне объяснимая тактика для мошенника, который не хочет, чтобы его разоблачили и пристыдили.

– Это вполне характерно для бандитов, которые выдвинули свое требование и ждут, что я кинусь добывать для них три миллиона долларов! И стыдиться они не станут! Они убьют Валика! Я знаю!

И Вероника принялась так громко рыдать, что даже живущие в коттедже кошки прибежали посмотреть, что случилось. Фантик с Фатимой были достойной супружеской парой, по кошачьим меркам уже далеко не молодой. Но любопытства в них хватило бы на десять новорожденных котят. В этом они были очень похожи на своих хозяек.

Сейчас кошки уселись дружной парочкой у стены и вопросительно уставились на рыдающую Веронику. «Что случилось? По какому случаю вселенская скорбь?» – было написано на их мордочках. Кошки чувствовали, что тут, в гостиной, заваривается какая-то очередная история. И не собирались оставаться в стороне.

Рыдающая взалхлеб незнакомая девушка была для этих домоседов чем-то вроде выездной театральной труппы. Режиссер, главная героиня и звукооператор – все в одном лице. Очень удобно и ненакладно. И кошки явно собирались получить максимум удовольствия от этого зрелища.

– Кыш отсюда! Не видите, у человека горе! – попыталась шугануть кошек Леся, но те и ухом не повели.

Лишь Фатима покосилась в сторону своей второй хозяйки, а Фантик так и вовсе не пошевелился. «Отстань, – говорил весь его внешний вид.» В кои-то веки у нас есть развле-

чение, а ты хочешь, чтобы мы ушли и ничего не увидели? Нет, не выйдет!»

Леся поняла, что спорить бесполезно, и отстала. Тем более, что сейчас у нее было куда более важное занятие.

– Прежде, чем принимать какое-то решение, ты должна все проанализировать, – сказала она, обращаясь к Веронике. – Похитители разговаривали с тобой на каком языке?

– Как это на каком? – оторопела Вероника. – Ясное дело, на русском!

– Говорили без акцента?

– Я ничего такого не заметила. Обычная речь, голос только очень грубый.

– Значит, выкуп у тебя потребовали наши соотечественники?

– Да. Видимо, да.

– Да? И откуда, позволь тебя спросить, в Средиземном море взялись бандиты, в совершенстве владеющие русским языком? Твой Валик ведь сейчас в Средиземном море болтается?

– Ну... Я не знаю, но мне кажется, что бандитов везде хватает.

– Тогда они должны были следить за твоим Валиком и за его судном от самой России и доплыть за ним до берегов Испании или Италии, что дело отнюдь не дешевое. И ради жалких трех миллионов долларов затевать такую полномасштабную операцию я бы лично не стала.

– Жалких?! – воскликнула Вероника. – Ты называешь три миллиона – жалкими?

– Ну, для нас троих – это крупная сумма. А вот для настоящих олигархов, поверь мне, это копейки. У них особняки подчас стоят куда дороже.

Но Вероника так не считала.

– Олигархи, они все на броневиках ездят, – сказала она. – Возле каждого охрана из ста человек. Все с ружьями, автоматами и пулеметами. Таких, чтобы похитить, здорово попотеть нужно. А мой Валик, он такой наивный! И путешествует всегда один. В чужих странах, в открытом море, вдали от цивилизации он запросто мог стать легкой добычей для преступников!

– Все равно, и в таком случае за ним должны были давно следить. Валик тебе ничего такого не говорил?

– Нет, – покачала головой Вероника. – О слежке он мне не говорил.

– А кстати, бандиты не сказали, где ты должна найти эти три миллиона долларов?

– Нет.

– Ну, а куда ты их должна будешь принести?

– Тоже не сказали. Наверное, они мне еще позвонят!

Последняя фраза вырвалась у Вероники почти радостно. Бедная девочка, она цеплялась даже за такую возможность что-то узнать о своем Валике. О том, что будет, когда ей не удастся найти три миллиона долларов и заплатить за Валика

выкуп, Вероника явно предпочитала не думать.

– Мне три миллиона взять негде, даже и думать нечего. Украсть такие деньги у меня не получится. А просто так мне их никто не даст. Три миллиона рублей – это еще туда-сюда. Я могла бы взять кредит или в крайнем случае продать свою квартиру. Как раз получилась бы эта сумма. Но три миллиона долларов...! Нет, у меня таких денег нету, но...

– Но? – переспросила ее Кира. – Что «но»?

– Но у самого Валика есть деньги.

– Да? Три миллиона долларов?

– У него их даже больше, этих миллионов, – серьезно ответила Вероника.

И пока Кира с Лесей недоуменно и ошарашенно переглядывались друг с другом, деловито продолжила свою мысль вслух:

– И потом, как знать, возможно, бандиты согласятся взять в качестве части выкупа также яхту Валика? Она одна только потянет на миллион! Или даже больше.

– погоди, погоди, – перебила ее Кира. – Я что-то не поняла, так твой Валик сказочно богат?

– О, да! Нет, а что вы так на меня смотрите? Я же вам это уже говорила.

– Да?

– Чем вы только меня слушали? Разве вы сами этого еще не поняли, когда я вам рассказывала про обучение в Англии, про постоянные путешествия Валика в жаркие страны

на собственной яхте и другое?

Действительно, где были головы подруг? Конечно, Валик богат. Все его привычки говорили о том, что молодой человек Вероники совсем не стеснен в средствах. И спокойно тратит огромные деньги на собственные прихоти. Да и охота за сокровищами, спрятанными на дне морском, нынче дело ох какое дорогое! И увы, далеко не всегда прибыльное.

То есть пока появится прибыль, придется здорово вложиться. И такое по карману лишь очень богатому человеку.

– Так, все ясно, – проскрежетала Кира. – Твой Валик сказочно богат. Его похитили. Требуют выкуп. Но ты ему ведь не жена, верно?

– Пока еще нет, – скромно потупилась Вероника.

– Ну так до денег Валика тебе будет не добраться!

– Даже если он сам позвонит управляющему и скажет, чтобы тот отдал мне деньги? – подняла на них глаза Вероника.

– Ты в своем уме? Как ты себе это представляешь?

– Ну как... не знаю как! – разволновалась Вероника. – Но наверняка у Валика предусмотрены подобные ситуации.

– То есть он предвидел, что его могут похитить?

– Нет, но ведь во время путешествий с ним случалось разное. Иногда Валику требовались деньги, которые он прежде не планировал истратить. Не возил же он с собой все время эту сумму наличными.

– Если ты имеешь в виду пластиковые карты, то их бан-

диты должны были обналичить в первую очередь.

– Сомневаюсь, чтобы Валик возил с собой три миллиона долларов на карточке.

– Это слишком большая сумма для карманных денег.

– Даже для олигарха!

– А твой Валик все-таки не совсем олигарх, верно?

Что-либо возразить тут было трудно. И Вероника снова задумалась.

– Ну, не знаю, – тоскливо произнесла она. – Должен же быть какой-то способ, чтобы выручить Валика и получить эти проклятые три миллиона!

– Возможно, твой Валик сам что-нибудь придумает. Если он такой богач, то должен понимать, лучше уж расстаться с тремя миллионами долларов, но остаться живым и здоровым, чем сохранить деньги на счетах, но потерять самое дорогое – жизнь.

– Да! Он придумает! Он обязательно придумает! Он такой умный!

Лицо Вероники снова засветилось надеждой. И в тревожном, но не окончательно убитом настроении все девушки пошли спать. У них была надежда, что с утра похитители Валика снова позвонят. И Веронике удастся донести до них суть дела. А также потребовать разговора лично с Валиком, чтобы тот объяснил своей любимой, где ей добыть денег для похитителей.

И похитители перезвонили. Едва часы пробили десять,

как телефон Вероники зазвонил снова.

– Деньги приготовила? – раздался в трубке скрипучий голос.

– Нет, но я...

Договорить Вероника не успела. Похититель грязно ругнулся и заявил:

– Ты – ленивая дура! Недостойна ты такого мужика, вот что! Все! Больше ты Валика не увидишь! Мы его убьем! Да не сразу, станем отрезать каждый день по одной части. Сегодня мыотрежем ему палец!

И прежде чем Вероника успела что-либо произнести, похититель бросил трубку. Веронике даже не удалось услышать голос Валика. И конечно, она не смогла объяснить похитителям, в чем заключался ее план спасения любимого мужчины.

Громкие рыдания огласили коттедж подруг ровно в три минуты десятого. Перепуганные девушки едва не попадали со своих кроватей от этого истощного воя. Плач безутешной Вероники очень напоминал звук заводской сирены из старых кинохроник.

Как известно, будильники, да и просто часы, в прежние времена были большой роскошью. И рабочие поднимались на работу по пронзительному гудку сирены, чтобы не опоздать к началу смены. Сирен в округе коттеджного поселка давно не было. Да и заводов тоже. И в первый момент девушки не поняли, что происходит.

– Что это? – выскочив из своих комнат, уставились они

друг на друга. – Ты поставила новый звонок? А ты? Тоже нет? Что же тогда? У кого-то пожар?

С трудом разобравшись, откуда идет этот страшный звук, девушки перепугались еще больше и воскликнули:

– Вероника!

– Скорей к ней!

Свою подругу они застали на полу, горько рыдающую и причитающую о своей злой судьбе.

– Валик! Бедный мой Валик! Дура я, дура! Теперь они его убьют! А я снова останусь одна!

С трудом подругам удалось выпытать у нее, в чем дело. Вероникин рассказ перемежался воплями ужаса, поэтому длился долго. Но в конце концов Кира с Лесей разобрались, что произошло, и переглянулись.

Однако, какие Веронике попались принципиальные похитители! Наотрез отказались вступать с ней в диалог. На взгляд подруг, это было очень странно. Ведь в первую очередь похититель преследует именно цель наживы. И значит, установить контакт с теми, от кого он надеется получить деньги, его прямая и, можно сказать, первостепенная после самого похищения задача.

И с чего вдруг такая лаконичность и сухость?

– Что-то тут странное, – сказала Леся. – Вероника, ты уверена, что это не розыгрыш?

– Какой розыгрыш! – зарыдала снова несчастная невеста. – Я же вам сказала, они будут теперь отрезать у него по

одной части тела. Сегодня они отрежут Валику палец! Может быть, вот уже сейчас, пока мы тут с вами сидим и разговариваем, они уродуют моего бедного Валика! Они это могут! Я уверена!

– Ты что знакома с похитителями?

– Я?! – испугалась Вероника. – Нет, откуда?

– Тогда зачем говорить такое? Вполне возможно, что похитители тебя просто припугнули.

Отчаяние Вероники было столь велико, что она просто не находила слов. И коттедж подруг снова огласил ее вой. Кошки убежали в сад и там спрятались. Но подруги не имели такой возможности и поэтому сейчас переглядывались друг с другом, не зная, что им делать дальше.

Но внезапно Вероника перестала завывать и выпрямилась. И, вытерев слезы со своих щек, сама решительно произнесла:

– Я знаю, что мне надо делать!

– Что?

– Что ты придумала?

– Я сама поеду спасать Валика!

Глаза у Киры с Лесей стали круглые, словно плоски. Нет, не соскучишься с этой Вероникой. То она по телефону боится похитителей своего Валика. А через минуту готова вступить с ними в рукопашную. Пожалуй, она артистка еще похлеще их самих!

– Спасать?! Но ты же не знаешь, где находится сейчас твой

Валик.

– А вот и знаю!

Глаза Вероники торжествующе блеснули.

– Я знаю, куда направился Валик!

– Знаешь? И куда?

– Это самый юг Италии, – сказала Вероника. – Регион называется Калабрия. У Валика там живут знакомые.

– Где именно?

– Крохотное местечко под названием Сан-Ремо.

– Разве это маленькая деревушка? – усомнились подружки. – Сан-Ремо – это фешенебельный курорт. И находится он на севере Италии.

– Это другой Сан-Ремо! – отмахнулась Вероника. – Знаю, о чем вы говорите. Но тот Сан-Ремо, куда отправился Валик, – это всего несколько рыбацких домиков на самом берегу моря. Собственно говоря, это даже и не деревня, а так...

– Что так?

У подруг создавалось впечатление, что Вероника сама не вполне уверена в том, что рассказывает им. Куда же она собралась в таком случае? Или у нее от горя совсем все смешалось в голове?

– Валик мне рассказывал, что там есть небольшая бухточка, в которой стоят рыбацьи лодки, – сбивчато рассказывала Вероника. – И время от времени пришвартовываются такие небольшие частные яхты, вроде той, на которой плавает Валик.

– И ты говоришь, в этой деревушке у него есть знакомые?

– Да, супружеская пара – муж с женой, – уже более уверенно кивнула Вероника. – Они тоже русские. Кажется, знакомые отца Валика. Или что-то в этом духе. Он мне рассказывал, но я тогда не особенно прислушивалась к его словам. Но если Валик доплыл до Сан-Ремо, то я уверена, он остановился только у Касьяновых!

– Касьяновы? Фамилия этих людей Касьяновы?

– Да. Но в Италии они получили гражданство. И стали супругами Касиано.

– Очень интересная подробность. И ты хочешь вылететь к этим Касиано – Касьяновым?

– Да! И немедленно! Виза у меня есть. Чего мне тянуть? Куплю билет до Рима или Неаполя и вперед!

Слова Вероники прозвучали так уверенно, что подруги ни на минуту не усомнились, именно так она и сделает, именно так и поступит.

– А кто полетит с тобой?

– Со мной? – казалось, удивилась Вероника. – Никто. Родители у меня уже старенькие. Живем мы с ними отдельно. Они сами по себе, я сама по себе. Да я и не скажу им ничего про Валика!

– Почему?

– Они никогда не одобряли моего выбора, – поколебавшись, все же призналась Вероника. – Говорили про Валика всякие гадости! Собственно говоря, поэтому мы с ними и

мало общаемся в последнее время.

– А, ясно.

– А теперь они примутся уговаривать меня отказаться от этой поездки. У папы поднимется давление. У мамы заболит сердце. Зачем мне это нужно? Съезжу потихоньку, верну Валика, а потом уж задним числом можно будет и признаться родителям в том, что случилось.

Ох, что-то не договаривала Вероника! Определенно не договаривала. Наверняка ее родители наложили свой категорический запрет на общение дочери с Валиком. Не нравился им нигде не работающий бездельник, прожигающий деньги своих родителей. И в первую очередь, не нравилось им то, что прожигает их Валик, так сказать, в одиночестве, а не в компании с Вероникой.

– И мне кажется, в этом они правы. Ну, что это за парень, который постоянно куда-то уезжает, известий от него нету неделями, а теперь его еще и похитили! – сказала Кира, едва Вероника вышла из комнаты.

– Но оставить парня без помощи, когда ему в плену станут отрезать каждый день по пальцу, – это тоже, согласись, как-то не очень красиво, – ответила Леся.

– О чем ты говоришь? – испугалась Кира. – Этот Валик нам совершенно посторонний человек!

– Зато Вероника не посторонний.

– Мы знаем ее меньше недели!

– Ну и что? Разве это имеет значение?

– А что имеет?

По мнению Леси, значение имел тот гвоздик, о который Вероника пропоролла свое колесо.

– Этот гвоздь был посланцем судьбы! Значит, судьбе было угодно, чтобы колесо у машины Вероники прохудилось как раз возле съезда в наш поселок.

– Ну и что? Мимо Вероники проехало без малого полтора десятка жителей нашего поселка. Но только мы одни с тобой оказались такими дурочками, что остановились возле нее.

– Но ведь остановились же?

– Гвоздь тут совершенно ни при чем. Это все твоя дурацкая страсть к еще более дурацким приключениям.

– Моя? Моя страсть...

Леся даже задохнулась от возмущения.

– Ой, нет, мне это нравится! – воскликнула она наконец. – Дурацкие приключения! Надо же такое ляпнуть! А сама-то, сама! Как будто мы не вместе всегда с тобой влипаем в истории.

Подруги громко обсуждали друг друга. Но при этом каждая уже знала, все где-то решено за них. И очень скоро они вместе с Вероникой отправятся на поиски ее драгоценного, терпящего страшную нужду и лишения Валика. Жребий брошен. И теперь остается обсудить только детали.

Впрочем, на обсуждение деталей ушло как раз не так много времени. И уже на следующий день первым же рейсом все

три девушки вылетели в Италию. Впереди их ждала встреча с жарким солнцем и синим морем. И уже одно это будоражило кровь всем троим.

– У нас снова новое приключение! – шептала на ухо Кире Леся. – Представляешь?

– Угу!

Кира чувствовала себя неважно. Ее мутило в самолете. К тому же она не то чтобы не любила, но скорее все-таки побаивалась летать. Ничего восхитительного в том моменте, когда шасси самолета отрываются от земли, она не находила. Человек создан для того, чтобы ходить по земле! Ну, в крайнем случае можно немножко поплавать. Не слишком далеко от берега, разумеется. А если далеко, то при надежном спасательном оборудовании. А вот летать в таком опасном отрыве от земной поверхности – это противоестественно и потому очень опасно.

Перед полетом Кира основательно приложила к своему излюбленному напитку – коньяку. Поэтому на борт самолета вступила в относительно храбром настроении. Но оно немедленно улетучилось, стоило самолету подняться в воздух.

– Жуть какая! – шептала Кира, вцепляясь пальцами в кресло. – Неужели нельзя было поехать поездом?

– Куда? До Италии?

– Ну, на машине!

– Там человеку каждый день то палец, то ухо отрезают,

а ты тут летать боишься! – укорила ее Леся. – Посмотри на Веронику! Вот с кого надо брать пример!

Кира покосилась в сторону их новой подруги и вздохнула. Вероника подошла к поискам пропавшего жениха со всей ответственностью. Она была экипирована в плотную куртку армейского образца, немаркие джинсы и черную водолазку. Свои светлые волосы она стянула на затылке в простой хвост. И в довершение образа бойца напялила на ноги откуда-то раздобытые грубые военные ботинки.

– Ну, ты даешь! Боты-то откуда такие?

– Отец с работы принес. Он у меня прапорщик. Частенько что-нибудь такое притаскивает.

– Хорошие ботиночки.

– Главное, что прочные!

Вероника сверкнула в их сторону глазами и сказала:

– Зря вы хихикаете надо мной. Калабрия – местность малонаселенная. Никакого сходства с богатой северной частью страны.

– Скажи еще, что там и дорог нету!

– Дороги есть. Но, помимо дорог, есть и самые настоящие леса.

– Вот и скажи, зачем туда понесло твоего Валика?

– У меня есть одна мысль на этот счет.

– Какая?

Но Вероника замолчала. И, несмотря на все старания подруг, так и не пожелала открыть рта. В конце концов Кира

на нее даже рассердилась:

– Не очень-то приятно видеть, что ты нам не доверяешь!

– Да! Мы были уверены, что ты о нас лучшего мнения!

– Девчонки! – вскинулась Вероника. – Ну поймите вы!

Это не моя тайна! Валик мне не простит, если я вам все выболтаю!

Скажите, какая принципиальная! А то, что они летят с ней за тридевять земель в черт знает какую глушь на поиски ее несравненного Валика, по собственной дурости влипшего в историю, это уже в счет не идет?

Кира так и сказала Веронике. Ну, или примерно так. И Вероника наконец устыдилась. Взяв с подруг честное-пречестное слово, что они будут молчать, выложила им, что незадолго до того, как Валик отправился в свое последнее путешествие, к нему пришел очень странный гость.

Она так прямо и сказала подругам:

– Очень, очень странный и даже подозрительный тип!

Вообще-то не любопытная по своей природе Вероника едва не упала, когда увидела этого господина.

– Рост где-то под два метра. Огромный, тощий, а ходит в длинном черном пальто. И в такой же черной шляпе.

– А усы?

– Усов у него я не заметила. Зато борода была... Почти до пупа.

Этот странный гость так и не пожелал раздеться, несмотря на все просьбы Вероники, которая только что намыла по-

лы в квартире у Валика и очень этим достижением гордилась. Ведь несмотря на свое богатство, в реальной жизни Валик привык довольствоваться малым. Питался он скромно, преимущественно растительными и молочными продуктами. Если ел мясо, то только парное и с рынка. Колбасы, сосиски и прочие деликатесы он не признавал, утверждая, что от них больше вреда, нежели пользы.

Такими же были и его принципы.

– Использовать наемный труд – непозволительная роскошь, – твердил Валик своей подруге. – Человек должен уметь обслуживать себя сам. Все, что мне нужно, я умею делать сам. И ты должна следовать моему примеру.

Но несмотря на эти принципы, на деле Валик был не очень-то аккуратен. Как и большинство мужчин, он замечал грязь лишь тогда, когда она превращалась в огромные комки, мешающие ему свободно передвигаться по квартире. Вероника же, в свою очередь, замечала грязь на гораздо более ранней стадии. И эта грязь ее заметно нервировала.

Скандалить с Валиком, требуя, чтобы он начал убираться в своей собственной квартире, она не осмеливалась. В конце концов, это средство для наведения порядка в жилище она еще сможет пустить в ход потом, когда станет его официальной и полноправной женой. Если станет. И так как Веронике очень хотелось, чтобы было не «если», а «когда», то она и старалась изо всех сил быть милой, приветливой и покладистой.

Иногда ей эта роль удавалась лучше, иногда хуже, но в целом Вероника считала, что она молодец и что все у них с Валиком идет хорошо. Они планомерно двигаются к намеченной Вероникой цели. И никто ей помешать в этом не в силах. Благо облюбленный жених был сиротой.

– А потом появился этот странный тип с бородой и в шляпе. И все у нас пошло наперекосяк.

Гостя этого Вероника невзлюбила с первого взгляда. Ну что за манеры шлепать в грязной уличной обуви прямо по свеженамытым полам? Такое пристало только отрицательным персонажам! Первое впечатление оказалось самым верным. Потому что после появления этого странного гостя Валик сделался каким-то странным, дерганным и одновременно задумчивым и рассеянным.

Нет, Веронику он не обижал, не ругал и не раздражался на нее. Был привычно ласков, но все же Вероника чувствовала, что мысли ее Валика где-то очень далеко от нее самой.

А еще Веронику смущало, что на этот раз ее Валик отказывался делиться с ней планами своей предстоящей кампании. Не то чтобы прямо наотрез отказывался, но говорил о ней как-то неохотно. На все вопросы о своей новой экспедиции отвечал односложно. И никакими подробностями Веронику не баловал.

– Все приходилось узнавать самой.

– И как же это? Ты рылась в вещах своего Валика?

– Только в его бумагах, – призналась Вероника. – Ну, и

еще по карманам пошарила немножко.

И, неправильно истолковав взгляды подруг, закричала:

– Я делала это из самых лучших побуждений! Из самых лучших!

– Мы тебя и не осуждаем.

– Не осуждаете? Правда? – обрадовалась Вероника и уже более свободно принялась рассказывать дальше.

В общем, поняв, что с женихом происходит что-то непонятное и загадочное, о чем лично ей он говорить не хочет, Вероника приняла решение, понятное любой нормальной женщине. Во что бы то ни стало вычислить, что у мужика на уме! И принялась за исполнение своего плана со рвением, вполне достойным этой высокой миссии.

После недели подсматривания, подслушивания и проверки карманов, отправленных и принятых эсэмэсок, а также подписанных и хранящихся в сейфе у Валика документов Вероника смекнула следующее – ее Валик затеял очередную авантюру. Причем эта авантюра должна была стать чем-то совершенно неслыханным, что впоследствии должно было принести Валику всемирную славу и известность.

– Он так и писал этому своему сеньору Касиано, что после этой экспедиции о нем заговорит весь мир.

– Так уж и весь мир?

– Точно весь мир! Валик преувеличивать не станет. Это не в его привычках.

Но Киру интересовал еще один вопрос:

– А вот ты мне скажи, как ты к своему Валику в сейф за бумагами забралась, душа прекрасная?

– Обыкновенно забралась, – пожала плечами Вероника. – Просто открыла дверь и все.

– Сейф не был заперт?

– Нет, – удивилась Вероника. – А зачем?

Действительно, зачем запирать сейф? А зачем его в таком случае вообще ставить?

– Сейф и вся прочая обстановка осталась Валику от его родителей. Они погибли. Но Валик ничего не стал менять в квартире. Своих вещей у него было немного – горные лыжи, палатка, надувная лодка, парашют, доска для серфинга, ак-валанг...

– Дальше можешь не перечислять! – перебила ее Кира. – Про увлечения твоего Валика мы уже все поняли. Но почему ты решила, что он подался именно к этим Касиано?

– Во-первых, потому что именно им он отправлял сообщения о том, что скоро приедет к ним. Во-вторых, проверял, есть ли у него итальянская виза. И наконец...

На этом месте Вероника сделала драматическую паузу, а потом выпалила:

– Я нашла у него карту!

– Карту? Какую карту?

– Игральную! – огрызнулась Вероника, недовольная произведенным эффектом. – Морскую карту, естественно.

– Разве сейчас еще используют карты? – удивилась Леся,

весьма далекая от судоходства. – Я думала, что сейчас все корабли оборудованы специальными электронными устройствами – навигаторами, автопилотами, которые и приводят корыто в нужную гавань.

– Так-то оно так, но только карты все равно остались. С ними сверяются, когда возникает какая-то сложная ситуация. Но я говорю не о такой карте.

– А о какой?

– Это была явно старинная карта. Очень старинная. Нарисована она была чернилами и даже, как мне показалось, не на бумаге. Она была вся такая желтая, грязная и покрытая какими-то бурыми пятнами.

Карта поразила Веронику своей ветхостью, а также странным запахом, исходящим от нее. Пахло как-то тревожно и нехорошо – человеческими страданиями, болью, а еще тайнами. Именно этот аромат уловил чуткий нос Вероники, когда порог их дома перешагнул бородатый незнакомец в шляпе. От него пахло точно так же. И карту эту Вероника прежде никогда не видела. А из этого следовал один-единственный вывод, который девушка незамедлительно и сделала, – карту принес незнакомец, и от нее жди беды!

Вероника так и этак вертела перед собой странную находку. И, лишь услышав, как домой возвращается Валик, сунула карту обратно в сейф. Спросить у Валика о ней она так и не осмелилась. Но в душе у нее прочно поселилась тревога.

На следующий день Вероника снова сунулась было к сей-

фу, но обнаружила, что он закрыт. Впервые с момента их знакомства Валик что-то утаивал от своей подруги! Прежде и его квартира, и его жизнь, и его сейф были всегда в полном распоряжении Вероники. А теперь вот оказалось, что какая-то часть жизни Валика для Вероники запрещена.

Это так огорчило девушку, что она даже не захотела оставаться у Валика. Уехала к себе домой. А когда оказалось, что Валик пропал, Вероника поехала к нему домой, снова проверила сейф и обнаружила, что карта тоже исчезла.

– Так что, раз вместе с картой исчез и сам Валик, значит, он отправился в то место, – со вздохом закончила свой рассказ Вероника и замолчала.

В отличие от нее подругам казалось, что тут еще можно много о чем сказать. И в частности, что за место было нарисовано на карте?

– Юг Италии. Конечно, названия тогда были другие. И сама Италия выглядела на старой карте непривычно, но я все равно поняла, Валик должен отправиться куда-то к Мессинскому проливу. Он отделяет Сицилию от Южной Италии. И там же живут господа Касиано – Касьяновы.

– Это совпадение или как?

– Не знаю, – мрачно произнесла Вероника. – Но очень надеюсь, что эти люди сумеют мне сказать про Валика что-то утешительное.

Подруги тоже на это надеялись, но, честно говоря, весьма слабо. Если бы Валик жил у своих друзей, то он уж нашел

бы возможность позвонить Веронике и как-то успокоить перепуганную девушку. Но он этого не сделал, и, следовательно, молодой человек был в беде. Возможно, его действительно похитили. Ведь если похитители не были слишком заинтересованы в деньгах Валика, им могло быть нужно от него что-то еще.

– Например, та же карта.

– Или то, что было связано с ней.

– А ты не выяснила, что это был за тип с черной бородой и в шляпе, который приходил к твоему Валику?

– Нет. Я спросила у Валика, но он мне ответил, что это меня не касается.

– Так и ответил?

– Ну, примерно так. Сказал, что этот человек пришел к нему по делу.

– И все?

– Все.

Подруги переглянулись. Если бы им так ответили их молодые люди, то тем бы изрядно не поздоровилось. Видно, Веронике очень уж хотелось замуж за Валика, если она решила не скандалить. Хотя, если посмотреть с другой стороны, зачем он ей нужен такой... похищенный?

Глава 3

Италия встретила подруг ярким весенним солнцем и теплом. Тут была самая настоящая весна, а не то хиленькое ее подобие, которое оставили девушки за своей спиной в родной России. В Италии все вокруг цвело и благоухало.

В этих землях стояло то благословенное время, когда средиземноморская жара еще не успевала окутать все вокруг, испепелить и выжечь. И все живое бурно цвело и радовалось этому светлому времени года. Периоду роста и процветания.

– Везет же людям, – с нескрываемой завистью произнесла Леся, оглядываясь по сторонам, когда они ехали в такси по Неаполю. – Почему у нас весна – это обязательно грязь под ногами и сырость, а тут все чисто и сухо?

– Ага! Но при этом каждая травинка норовит пышно зацвести.

– А мне, девчонки, и у нас очень нравится. Ну, если задуматься, зачем она нужна, эта Италия?

Кира с Лесей переглянулись между собой. Вероника питала неприязнь к стране, отнявшей у нее любимого человека. Это было понятно. Но не совсем понятно было другое, как искать в этой огромной стране одного отдельно взятого человека, да еще иностранца.

– Ты точно знаешь, что фамилия тех людей Касьяновы? Ничего не перепутала?

– Нет.

– И куда нам дальше ехать? – поинтересовалась Кира, когда черноглазый шофер, одарив всех троих напоследок лучезарной белозубой улыбкой, высадил их возле автовокзала.

– В Пальми.

– Куда?

– Городок так называется, Пальми.

– И сколько до него?

– Ну... Пара-тройка сотен километров, я думаю.

– Ни фиги себе! Там живут эти Касиано?

– Примерно.

– Что значит примерно?

– От Пальми еще немножко надо проехать.

– Немножко – это сколько?

– Ну что вы ко мне пристали? – рассердилась Вероника. – Откуда я знаю? Я в Италии так же, как и вы, в первый раз.

Подругам в Италии уже бывать прежде приходилось. Вот только они предпочитали изучать и исследовать северную часть этой страны. В частности, прекрасный город Милан, из которого уехали с массой впечатлений и совершенно пустыми банковскими картами. Зато количество чемоданов, которое было у подруг при себе при въезде в город, за время пребывания в нем увеличилось втрое. А головы у них еще долго кружились от сладких воспоминаний о безумном и совершенно волшебном шопинге.

– Калабрия – это жуткая глушь, – высказалась Леся.

– Наоборот, – заступилась Вероника, – успешно развивающийся регион, в котором ведется активная застройка прибрежной зоны. Жилые комплексы растут как на дрожжах. А также виллы, частные дома и просто гостиницы!

– И мы туда едем? Но ты говорила, что эти Касьяновы или как их там... Касиано живут очень уединенно.

– Верно, верно! – поддержала подругу Кира. – В маленькой рыбацкой деревушке!

– Ну, я не знаю. Валик мне так рассказывал. Но когда я перед вылетом посмотрела насчет этой Калабрии в Интернете, то мне предоставили совсем противоположную информацию. Выходит, Валик мне врал?

– Не переживай, мало ли что пишут в Интернете.

– И потом в этой Калабрии наверняка еще сохранились чудные дикие местечки, в одном из которых и живут друзья твоего Валика.

Порешив на этом, подруги двинулись к нужному им автобусу. Приобретая билеты, они мужественно продирались через языковой барьер, потому что итальянского не знала ни одна из них. Все их попытки объясниться с помощью разговорника встречали дружный хохот работников автовокзала и других пассажиров. А тот английский, которым потчевали девушек здешние жители, не понимали сами подруги.

В результате девушки даже не пытались разговаривать с аборигенами. Просто тыкали в нужную строчку в разговорнике и совали ее под нос очередному «макароннику» или

«макаронине». Теперь дело пошло живей. Слава богу, читать в этой стране умели все. И уже через полчаса подруги сидели в автобусе, отправляющемся в регион Калабрия-де-Реджо.

В дороге, налюбовавшись красотами здешних мест, подруги благополучно уснули. И проспали весь оставшийся путь, так что их даже пришлось будить.

– Пальми! – азартно кричали немногочисленные пассажиры автобуса. – Пальми!

– А? Что? Мы уже приехали?

В ответ все вокруг радостно улыбались, кивали и показывали знаками, что пора выходить. Случись подобная заминка в России, на подруг бы уже был вылит ушат оскорблений за то, что они заснули и теперь задерживают остальных. А еще более вероятно, что водитель просто прокатил бы их до конечного пункта назначения и оставил их там в наказание за неправильное поведение и потерю бдительности.

Тут же подруг сопровождали к выходу дружелюбные улыбки и ободряющие крики.

Высадились подруги уже в потемках. И, приняв трезвое решение не искать себе на известное место приключений, нашли маленькую гостиницу и заселились в нее.

Номер, который они взяли на троих, оказался так себе, на троечку. Горячая вода тут была представлена в виде тонкой, едва теплой струйки, которая вяло сочилась из крана. А из удобств был унитаз в номере и душ где-то в коридоре.

– Ничего! Не барыни небось!

– И потом нам тут одну только ночку перекантоваться. А там уж нас встретят Касиано. Валик мне рассказывал, что у них огромный двухэтажный каменный дом, в котором есть сразу четыре ваннх комнаты.

– Зачем четыре-то? – зевая, поинтересовалась Кира. – Они что, такие грязнули?

Вероника не ответила. Теперь, когда до цели их путешествия осталось всего ничего, ее охватили сомнения. Правильно ли она сделала, что примчалась в такую даль за своим Валиком? А вдруг те странные звонки в самом деле были дурацким розыгрышем? И теперь Валик, чего доброго, еще разозлится на нее за то, что она подслушивала, подсматривала и рылась в его бумагах. Ведь адрес четы Касиано бедной Веронике никто не давал. Ей пришлось узнавать его самой и далеко не самым благообразным способом.

Идти в ресторан или вообще куда-либо ни у кого из подруг просто не было сил. И девушки поужинали теми запасами провизии, которые везли еще из России. Порывшись у себя в сумках, они выставили на стол «нарезной» батон, уже услужливо оправдавший свое название. Паштет в баночке. Плавленный сыр ломтиками, а также огурцы, помявшиеся помидоры и даже несколько краснощеких яблок с пятнистыми бананами.

Также хозяйственная Леся захватила часть продуктов из самолета. А Кира выставила на стол купленную еще в аэропорту Питера бутылку белого сухого вина.

– Надо же, итальянское! – изумилась она, прочитав этикетку. – И стоило тащить его так далеко, если можно было купить такое же в соседнем магазине.

– Не переживай. Где он еще, этот магазин? Да и открыт ли? А у нас вино уже есть, вот оно стоит прямо на столе. Теперь его только открыть, и полный вперед!

Но вот как раз с этим «открыть» и возникла загвоздка. Вино Кира купила, а вот штопора не было ни у одной из девушек.

– Пойду к хозяину и спрошу у него. В приличном доме должен быть штопор.

– Не смей! – испугалась Леся. – А вдруг у них запрещено распивать в номерах спиртные напитки?

– Ага! И собираться после одиннадцати тоже! Успокойся, тут ведь не Советский Союз!

– Все равно! Лучше не ставить хозяина в известность, что мы ужинаем у себя в номере!

– Почему?

– Почему, почему! – разозлилась Леся. – Потому что это как-то... не по-европейски! Тут принято ужинать в ресторане или в кафе, но никак не в номере всухомятку!

– А мы и не будем всухомятку. Вот вино откроем и им запьем.

Но все же слова Леси заставили Киру остановиться. Действительно, черт их знает, этих итальянцев. Вдруг ужин в номере вызовет у них презрение? Так к чему позорить пона-

прасну свою Родину? Но выпить вина все равно ужасно хотелось. Тем более что воды и сока оставалось совсем чуть-чуть. А где пополнить запасы, ни одна из девушек не знала.

– Спрошу штопор у наших соседей, – решила наконец Кира, вспомнив заселившихся в соседний номер привлекательных молодых людей, которые с гомоном прошли за ними по коридору. – Они должны отнестись с большим пониманием к нашей нужде. По ним видно.

В соседнем номере действительно оказалось сразу четверо молодых людей. Все они были брюнеты. Все смуглые и черноглазые. Словом, не соседи, а мечта любой свободной девушки. Впрочем, оказалось, что итальянцев среди них нету. Все они приехали из Испании, чтобы совершить пешеходную прогулку по этой части Италии и посетить замечательные горные леса и заповедники.

Все это Кира узнала уже после того, как получила штопор, а вместе со штопором и компанию веселых молодых людей. Под предлогом того, что прекрасным девушкам нельзя самим орудовать столь опасным инструментом, кавалеры галантно раскупорили их бутылку вина и помогли разлить его по бокалам.

Бокалы были представлены в виде пластиковых стаканчиков. А вот за самим вином пришлось мотаться еще трижды. Но кавалеры проявили себя с лучшей стороны и благородно взяли эту миссию на себя, продемонстрировав тем самым выгодное отличие от своих российских собратьев, которые

бы не задумались стгонять за «бухло» самих красавиц.

Во время совместного ужина гости и прекрасные хозяйки сблизились. И к концу застолья подружки как-то удивительно хорошо стали понимать своих новых знакомых. И не только ту часть их разговора, которую те вели на английском, но даже и ту, которую они вели между собой на испанском. И отчасти даже отдельные итальянские фразы, которые в разговоре тоже употреблялись.

Засиделись допоздна. И утром все три наши красотки проснулись с головной болью и ощущением того, что вчера вечер удался на славу. Даже Вероника, забыв на время о страдающем в плену Валике, хихикала над шуточками новых знакомых.

– Славно вчера посидели, – заметила она, весело улыбаясь.

– Ага. Хорошие ребята. Интересно, а мы им понравились?

Но Вероника ответить на этот вопрос Киры не успела, потому что в номер вошла растерянная Леся. Она выходила, чтобы спросить у новых знакомых насчет завтрака. И удивленно сказала:

– Девчонки, а их нету!

– Кого?

– Ну, парней этих, с которыми мы полночи прокантовались.

– Да ты что? Уехали?

– Совсем?

– Похоже на то. Номер их закрыт. И хозяин сказал, что постояльцы уехали еще на рассвете.

– На рассвете мы только легли спать.

– Похоже, что мы легли, а они не стали даже заморачиваться. Собрали свои вещички и адыю!

– Как обидно! – огорчилась Кира, которой очень понравился милый черноглазый Метью.

Возможно, парня звали как-то не совсем так, но Кира называла его Метью и была очень довольна и именем, и парнем, и самой собой, и всей своей жизнью. Лесе же и вовсе повезло. Ей приглянулись сразу двое – Хуан и Педро. Одна Вероника немножко скучала. Похоже, ее не очень радовала компания доставшегося ей кавалера. И она чаще смотрела в сторону Киры с Метью и Леси с ее двумя обожателями.

Но если вчера торжество Леси над подругами было в два раза больше, то теперь и ее досада была в два раза горше, чем у подруг. Еще бы, ведь те упустили по одному кавалеру, а Леся – сразу двух!

– Надо же, даже телефон у нас не спросили. А мне показалось, что мы им понравились.

– Странно, да?

– Не столько странно, сколько обидно.

Сокрушаясь о мужском коварстве, причем Вероника сокрушалась, наверное, вместе с ними больше за компанию, все трое собрали вещи, попрощались с пузатым и краснощеким хозяином гостиницы и отправились в путь дальше. Ока-

залось, что их хозяин уже любезно вызвал для девушек такси до Сан-Ремо. А потому, сев в автомобиль, которым управлял совсем молоденький паренек – племянник хозяина гостиницы, девушки поехали к конечной цели своего маршрута, в гости к чете Касиано.

По дороге выяснилось, что их водитель очень неплохо и бойко лепечет на некоей странной смеси из множества языков – испанского, русского, английского, польского, украинского и нескольких других, которых подруги совершенно не знали. Непонятные своим клиенткам слова парнишка успешно заменял жестами или звуками, так что все оказывалось более или менее понятно.

– Недаром говорят, что язык до Киева доведет! – чрезвычайно гордая своей удачно выполненной миссией, сказала Вероника, когда парнишка указал на несколько домишек впереди и пояснил, что это и есть Сан-Ремо.

Назвать Сан-Ремо подобное местечко мог только злой шутник. Ничего шикарного или фешенебельного в этой маленькой деревушке не было да и быть не могло. Да и деревушкой ее можно было назвать лишь условно. Несколько домиков, причем далеко не новых и не слишком больших. Не удивительно, что подобный населенный пункт не был даже указан на тех географических картах, которые просмотрели подруги.

– Ну и в каком из этих «замков» живут твои Касиано?

– Что-то я не вижу тут особняков, способных вместить

сразу четыре сортира!

Вероника растерянно повертела головой и пожала плечами.

– Не знаю. А как вы сами думаете?

– Нет, как вам это нравится! И ты у нас об этом спрашиваешь?

– Надо у кого-нибудь поинтересоваться. В таком крохотном местечке все должны друг друга хорошо знать.

Идея Вероники сработала. В первом же доме, в который постучал водитель подруг, ему подробно объяснили, что русская пара с переделанной на итальянский лад фамилией живет не в самой деревне, а чуть дальше. Собственно говоря, именно их дом и носит название «Сан-Ремо». А деревушка называлась совсем иначе. Но теперь все зовут ее именно так.

– И где живут эти знаменитые русские?

– Отсюда не видно. Но если обогнуть вон тот холмик, то их дом будет прямо у его подножия. Он там один, так что вы точно не ошибетесь.

Повеселевший проводник снова загрузился в машину. И поехал в указанном направлении, чтобы через каких-нибудь пятнадцать минут наконец высадить девушек у цели их путешествия.

– Ты уверен, что нам сюда? – спросила Кира у водителя, с уважением разглядывая каменное строение, висившее над морским берегом.

– Си, си, сеньора! Это тут!

И с этими словами шустрый парнишка, уже выгрузивший чемоданы подруг и получивший мзду от щедрой Леси, запрыгнул в салон своей машины и был таков. Подруги же остались... Нет, не под палящим солнцем, до палящего солнца было еще далеко, как говорилось, на улице была весна. Но все же совершенно одни в пустынном месте, где из человеческого жилья больше не было видно совершенно ничего.

– А вдруг этих людей нету дома? – запоздало испугалась Кира.

– А куда же они могли деваться? – удивилась Леся.

– Ну... Мало ли. Уехали путешествовать по Латинской Америке, например.

– Типун тебе на язык!

Остаться в чужой стране у порога запертого дома никому не хотелось. И, слегка вспотев, Леся первой принялась стучать в ворота. Сначала никакой реакции не было. Но затем из-за забора раздался громкий и возмущенный женский голос:

– Эд, а Эд! Слышишь? Опять стучат! Чтоб им пусто было! Эд, ну, ты мне скажи, и что за сволочи живут в этой Италии? Я думала, что только у нас в Подмосковье такие сволочи живут! Ан нет! И тут их хватает! Эд! Эдуард! Заснул, что ли? Эд!!

Через некоторое время раздался мужской голос, который звучал гораздо тише.

– Что случилось, дорогая?

– Что случилось?! – немедленно вознегодовала женщина. – Снова эти любопытные итальянские сволочи стучат в наши ворота! Ты что, не слышишь?

– Нет, не слышу.

– А они стучат!

– Стучат?

– Стучат!

– Но сейчас совершенно тихо, – рискнул заметить мужчина.

Женщина на какое-то время замолчала, а потом смущенно заметила:

– Ну да, верно. Ушли, должно быть. Проклятые журналюги! Терпеть их не могу! В России они нам покоя не давали. Думала, хоть в Италии отдохнем. Так куда там! В Италии они оказались настоящими собаками.

– Но сейчас все тихо.

– Да. Вроде ушли.

– Значит, точно все в порядке? – кротко осведомился мужчина. – Я могу уйти?

Но не тут-то было!

– Куда это ты собрался?!

– По делам.

– По каким делам?

– По моим сугубо мужским делам, о которых тебе знать вовсе не обязательно.

Мужчина явно шутил. Это было слышно даже по его го-

лосу. Но... Ох, зря он так пошутил! Такими вещами, как известно, не шутят. Подруги даже через высокую ограду почувствовали, как незнакомую им женщину буквально охватывает шквал возмущения.

– Можешь не говорить! – завопила она. – Я и так все знаю! Этот твой любимчик – проходимец Валик затеял очередную аферу, после которой нам снова не будет покоя от репортеров и прочей журналистской братии!

– Ну, что ты такое говоришь, Наташа.

– Что есть, то и говорю! Он это! Из-за него стучат! Сердцем чую, что из-за него. Как появился тут на днях, так я сразу и почуяла, быть беде!

– Ну, зачем ты каждый раз пророчишь нам беду.

– А тут и пророчить нечего! Где твой Валик, там всегда беда!

– Не преувеличивай.

– А если не беда, то какой-нибудь гемор!

– Наташа, прекрати обвинять мальчика. К тому же твои обвинения совершенно беспочвенны.

– Да что ты говоришь? А кто заставил нас назвать этот дом «Сан-Ремо»? Кто раструбил, что тут скоро будет открыта гоночная трасса? Ты разве не помнишь, сколько времени прошло, прежде чем нам удалось объяснить газетчикам, что ничего этого не будет? И дом! Он так и остался с этим дурацким названием! А я хотела назвать его другим именем!

– И как же?

– Ну... Теперь уж и не знаю. Но, например, это могла быть вилла «Колокольчик».

– Очень мило, – съязвил муж. – Колокольчик! Тогда я должен быть вдвойне благодарен Валику за то, что он уберег нас от такой участи.

– Эдик, не притворяйся, будто бы не понимаешь, о чем я! Твой Валик совершенно неумный!

Чувствовалось, что разговор начал утомлять мужчину. Потому что голос его прозвучал устало, когда он сказал своей жене:

– Наташа, я иду по делам, которые никак с Валиком не связаны.

– Ага! Так я тебе и поверила! Скажешь ты мне правду, как же! Особенно после такого моего концерта.

– Дорогая, я могу тебе поклясться, что не видел Валика столько же, сколько и ты!

– И что? Он не затевает на этот раз ничего?

– Нет. Не затевает. Могу я теперь идти?

– Точно?

– Клянусь тебе!

– Ну, иди, – очень недовольно произнесла женщина. – Иди, тебя же все равно не удержишь! Когда хоть вернешься-то?

– Через полчаса.

– Знаю я твои полчаса! – снова рассердилась на него Наташа. – Говори уж правду, что раньше, чем через два-три ча-

са, тебя и не ждать. Снова поедешь к своим друзьям в бар?

– Поболтаю с ребятами. Кое-что надо обсудить.

– Обратно пьяным за руль не садись, – строго велела ему жена. – Понял?

– Да. Но ты же знаешь, я не пью.

– И будь осторожен.

– Хорошо.

– Если выпьешь рюмочку, то посиди, протрезвей. Запомнил?

– Да.

– Не забудешь!?

– Ну что ты, дорогая!

– Если все-таки выпьешь лишнего, звони мне. Я за тобой приеду! Сам за руль не садись. Вино не пей, оно у них тут кислое, а у тебя язва. Тебе вино нельзя. А лучше бы водки дома выпил. Дома! И полезней для здоровья, и проблем никаких. Да и мне нервотрепки меньше. А то теперь сиди, ломай голову, когда ты вернешься и что будешь делать!

– Дорогая, обещаю тебе, что пить не буду вовсе. Только сок или воду. Приеду тоже скоро. Ну как? Ты довольна?

– Была бы довольна, останься ты дома, – откровенно призналась женщина. – Ну уж ладно, езжай. Раньше поедешь, раньше вернешься. Мне меньше скучать придется.

– Верно! – с готовностью подхватил мужской голос. – Раньше посадят, раньше выпустят.

– Езжай себе, шутник!

Через минуту ворота гаража поднялись вверх, и на улицу высунула нос большая черная машина. Кира подняла было руку, чтобы остановить водителя, но внезапно передумала. Рука сама собой опустилась. И водитель проехал мимо. Видимо, он здорово торопился унести ноги подальше от своей любезной женушки, раз даже не остановился возле подруг.

После подслушанного диалога подруги могли быть в этом совершенно уверены. И ведь не могло же быть такого, чтобы его даже на минутку не заинтриговали три одиноких молодых девушки, оказавшихся возле его дома со всем своим багажом. Хотя, возможно, он принял их за простых туристов, приехавших полюбоваться красотами здешнего края.

А вид, надо сказать, открывающийся с площадки перед домом русской пары, был замечательный. Сначала оливковые и какие-то другие деревья, растущие среди живописных скал, потом сами скалы, а потом море, море и море. Синее море до самого горизонта.

Едва черная машина скрылась из глаз, как Леся набросилась на подругу:

- Почему ты его не остановила?
- Сначала поговорим с его женой.
- С женой? Ты уверена, что эти двое женаты?
- Горластая тетка за забором может быть только женой, – пояснила Кира. – Причем законной, со штампом и прочими юридическими атрибутами. Ни одна любовница, пусть даже они и прожили вместе всю жизнь, никогда не посмеет разго-

варивать со своим мужиком в таком тоне. Орать на мужиков – это привилегия исключительно законных жен.

Спорить с Кирой никто не стал. И она снова вернулась к воротам и постучала.

– Опять?! – раздался из дома дикий вопль. – Вернулся? Эдик, это ты? Эд, ну, имей же совесть! Ведь только же прилегла! У тебя что, ключей с собой, как обычно, нету?

С этими словами калитка справа от подруг распахнулась, и на пороге появилась молодая женщина. Она была чуть старше самих девушек, но вряд ли достигла своего сорокалетнего юбилея. Внешность у нее была самая обычная – каштановые волосы, чуть курносый нос, коротковатые ноги и упитанный зад. Но все это с лихвой окупал взгляд женщины – открытый, честный и... любопытный.

Она быстро произнесла несколько слов по-итальянски, пытливо разглядывая подруг. Разумеется, те не поняли ничегошеньки. И Кира сказала:

– Наташа, не трудитесь. Мы ваши соотечественницы. Говорите с нами по-русски.

– Вы это чего? – растерянно произнесла она. – Вы это... типа ко мне?

– К вам!

– А кто вы? – настороженно поинтересовалась Наташа у девушек.

– Вот она невеста Валика, – Кира ткнула пальцем в сторону Вероники. – А мы ее подруги!

Взгляд Наташи сфокусировался на одной лишь Веронике. И, как показалось девушкам, на лице хозяйки виллы промелькнуло что-то, похожее на жалость или сочувствие, или на то и другое вместе. Во всяком случае, радость и счастье Наташа демонстрировать не торопилась.

– Невеста, говоришь? – произнесла она. – Да, я слышала, что Валик нашел себе какую-то дурочку, которая ждет его дома в Питере. Так это ты, выходит?

– Да, это я.

Наташа молча разглядывала Веронику, не сводя с нее пытливого взгляда. Чувствовалось, что она пытается что-то понять. И не может.

– Не скрою, я себе представляла тебя немного другой, – призналась она наконец.

– Какой?

– Ну... Более циничной, что ли. В моем представлении ты была охотницей за богатеньким принцем. Отсюда и твоя покладистость. И готовность ждать Валика из всех его поездок. Ты ведь его ждала?

– Ждала.

– И слова ему поперек не говорила?

– Не говорила.

– Вот! – торжествующе воскликнула Наташа. – Когда Валик нам об этом рассказал и похвастался, какое сокровище ему досталось, я сразу подумала, что тут дело не чисто. Ни одна женщина не может быть такой покладистой, если толь-

ко у нее нету какой-то особой цели.

– Какая же цель могла быть у меня?

– Женить на себе Валика и захватить его денежки. Но ты ведь не такая?

– Нет, – помотала головой Вероника. – Я не такая. Мне Валик сам по себе нужен. А его деньги... Честно говоря, иногда я даже жалею, что они у него есть.

– Жалеешь? Вот как? И почему?

В глазах Наташи появился живой интерес.

– Небось думаешь, что твой охламон, не будь у него денег, сидел бы с тобой рядом, да?

– Ну... Да! Отчасти.

– А вот и нет! – воскликнула Наташа, еще больше ожившись. – На своем собственном опыте скажу я тебе, ничего подобного! Как говорится, свинья грязь всегда найдет! Так и Валик, и мой благоверный, и все их дружки-знакомые всегда найдут, куда вляпаться! Будут у них деньги или нет, они нам с тобой покоя точно не дадут!

И, окончательно расположившись в пользу Вероники, хозяйка виллы гостеприимно взмахнула рукой:

– Заходите, девчонки!

– А Валик...

– Нету тут твоего Валика. И где он сейчас, если честно, понятия не имею.

Вероника опечалилась, но хозяйка, не заметив этого, уже тащила ее и подруг внутрь.

– Рада с тобой познакомиться, – наконец сказала она. – Валик мне про тебя много рассказывал.

– Да?

– Мы с мужем даже думали поехать в Россию, самим на тебя взглянуть. А тут и ты сама пожаловала! Небось давно в пути? – трещала новая знакомая, теперь уже не переставая. – А это твои подружки? С тобой приехали? Устали? Вымотались? Вот и прекрасно. У нас с мужем и передохнете. Невеста Валика нам почти что родня.

Едва дав девушкам умыться с дороги, Наташа провела их на террасу и сказала:

– Сейчас выпьем за знакомство! И поговорим!

И с этими словами Наташа указала на красиво сервированный столик, который стоял на просторной веранде. Видимо, пока подружки умывались, Наташа тоже не теряла времени даром.

На столике стояла огромная пузатая бутылка вина, оплетенная в солому. Стояла ваза со спелой черешней. А также было несколько тарелочек, на которых лежало копченое мясо, порезанное на тончайшие просвечивающие ломтики, маринованные шампиньоны, сыр, свежая зелень, оливки и многое другое. И конечно, почетное место тут занимал свежий хлеб. Он был еще теплый, с аппетитной хрустящей корочкой и буквально тающим на языке мякишем.

– Как вкусно!

– Хлеб испекли специально к обеду. Но сейчас мы просто

перекусим. А когда вернется Эд, сядем и поедим уже основательно.

Как вскоре поняли подруги, в отсутствие своего мужа Наташа проводила время в свое удовольствие. Все у нее было, вот только компании явно не хватало. И сейчас женщина искренне радовалась, что ее одиночество нарушили гости из России.

– Посидим, выпьем за знакомство. А там, глядишь, и мой муженек обратно подвалит. Все вам про Валика вашего расскажет.

С этими словами Наташа усадила всех троих за стол, сунула каждой в руку по стакану с вином и странной белой штучке.

– Ну, за нас! – провозгласила она и выпила первой.

За ней выпили все три девушки. На них накатила странная эйфория. Первая часть их путешествия была закончена. Они приехали к тем, кого искали. А эта явно очень богатая вилла и ее хозяйева, несмотря на их чудаковатость и склонность ссориться по пустякам, произвели на девушек благоприятное впечатление. Они и сами бы не отказались жить в таком месте. И по утрам ругаться с любимым мужем, который на часок надумал свалить куда-то вниз, в город, к своим друзьям.

Белые штучки оказались крохотными бисквитами, на которых лежали шарики взбитых сливок с тертой кокосовой стружкой. Немного похоже на всем известные конфетки, но

еще более вкусно. Девушки слопали по три таких пирожных, потом с внезапно разыгравшимся аппетитом налетели на еду, выпили по паре стаканов изумительного кисловатого вина и окончательно почувствовали себя дома.

– Слушай, как у вас тут замечательно! – искренне воскликнула Кира, уже перейдя на «ты» с хозяйкой дома. – И сад, и дом, и море – просто прелесть!

– М-да... Все хорошо, скучно только!

– Скучно?

– Мне-то еще ничего, то да се, дела разные по хозяйству. Сад – я цветоводством увлеклась. Виноградник у нас имеется. А вот мужик мой мается. Отсюда и Валики всякие, и предложения их дурацкие!

Последняя фраза прозвучала у Наташи с нескрываемым осуждением и досадой. И подруги просто не могли не спросить у нее:

– Дурацкие предложения? О чем ты говоришь?

Наташа окинула очень внимательным и совершенно трезвым взглядом собравшихся за ее столом женщин. Она явно колебалась, размышляя о том, сказать или не сказать? Подруги видели, что женщине есть что поведать. Но она почему-то молчит.

Так о чем же хотела сказать им Наташа? И что ее останавливало?

Глава 4

Ждать момента истины пришлось недолго. Внезапно Наташа махнула рукой и воскликнула:

– А! Была не была! Скажу! В конце концов, ты, Вероничка, должна знать, за какого человека собираешься замуж! Лично я бы тебе такого не посоветовала. Сама со своим мужиком мучаюсь. А он по сравнению с Валиком – сущий ангел. Хотя... Как говорится, свояк свояка видит издалека. С кем поведешься, от того и наберешься. С волками жить – по-волчьи выть!

Наташа явно могла еще долго сыпать пословицами и поговорками, но внезапно остановилась и сказала:

– Так, а я это к чему говорю-то? Ах да! Валик твой по-своему неплохой парень. Он мне в чем-то даже нравится. Но покоя ты с ним знать не будешь, это точно!

– Это я уже поняла.

– Вот-вот! Вечно у него что-то такое на уме вертится. То он прыгает, то он летает, то он ныряет, то забирается в горы, в такие места, где вообще никто, кроме тибетских монахов и их яков, не ходит. А потом возвращается с каким-нибудь обломком и утверждает, что это кусок камня из параллельного мира или еще того хлеще. И требует, чтобы об этом обломке написали статью, продемонстрировали его на телевидении, сняли репортаж или еще чего-нибудь в том же духе.

В общем, Валик мечтает о славе!

И прежде чем подруги успели спросить, что она имеет в виду, Наташа воскликнула:

– А хотите я вам расскажу, чем ваш Валик решил заняться на этот раз. Сказать?

– Скажи!

Наташа наклонилась к ним и, торжествующе блеснув своими замечательными глазищами, произнесла:

– Девчонки, вы не поверите, но он ищет сокровище Балтазара!

После этой фразы она снова резко откинулась на спинку своего плетеного кресла. И принялась рассматривать лица подруг через наполненный рубиновой жидкостью стакан. Видимо, что-то ее не удовлетворило. Или подруги не торопились продемонстрировать положенные им чувства, потому что она недовольно переспросила у них:

– Но вы хотя бы знаете, кто такой Балтазар?

Пришлось признаться, что нет, они не знают.

– И ты не знаешь? – спросила у Вероники хозяйка.

– Нет. Не знаю.

– О, боги! – всплеснула руками Наташа. – Она не знает даже имени Балтазара! И эта девушка еще собирается замуж за Валика!

– А что? – заволновалась Вероника. – Это важно? Скажите, важно?

– Кому как! Но я бы на твоём месте проштудировала учеб-

ники истории на предмет пиратов и их кладов.

– Кладов? Пиратов? Зачем они мне?

– Затем, что это последнее увлечение твоего Валика. А к увлечениям своих мужчин, чтобы ты знала, надо относиться с уважением. Ничто так не злит их, как пренебрежение их интересами.

– Но я... Я ничего не знала! Ни про пиратов! Ни про их клады! Ни про этого... Как его там... Валтазара!

– Не сомневаюсь! Только не Валтазара, а Балтазара. Запоминай. Впрочем, можно его назвать и Валтазаром. Это уж кому как нравится. Единого мнения на этот счет нету.

– Так, а кто такой этот Балтазар? – рискнула влезть в разговор Кира.

Но Наташа на нее ничуть не рассердилась, кивнула головой.

– Расскажу. Обязательно расскажу вам все. Но прежде расскажу вам о том, как я сама узнала и про Балтазара, и про новое увлечение Валика. Рассказывать?

– Да! Да!

– Обязательно!

– Очень хотим знать!

Наташа довольно просияла и снова кивнула:

– Ну, так слушайте. Было это одним темным и ненастным вечером. За окном бушевала такая буря, что даже огонь у нас в камине не хотел гореть, его все время задувало порывами ветра. Я уже давно отправилась на боковую, оставив мужа

и гостящего у нас Валика одних. Сделала я это, конечно, не просто потому, что я такая тактичная и добренькая, а исключительно ради одной-единственной цели. Убедить мужиков в том, что они могут разговаривать беспрепятственно. А затем подслушать, о чем они станут говорить.

Ради этой благородной цели Наташа даже не поленилась изобразить за ужином легкое пищевое отравление.

– О, как ужасно болит голова! И живот режет! И слабость! Прямо не дойти до кровати. Все вокруг так и шатается! Мне надо срочно прилечь! Нет, сначала в туалет, а потом уж прилечь!

Наташа несколько переборщила в своем представлении, потому что даже муж струхнул. А уж впечатлительный и доверчивый во всем, что касалось женского пола, Валик и во все чуть не сошел с ума от беспокойства.

– Надо вызвать врача! Возможно, это что-то серьезное! Я видел похожие случаи отравлений! Медлить ни в коем разе нельзя!

Но Наташа уговорила своих мужчин, что просто приляжет и поспит. А если ей станет хуже, тогда уже придется принимать меры. Эдик с Валиком были всего лишь мужчинами, то есть существами, которые избегают лишних волнений и телодвижений, сберегая драгоценную энергию для более важных дел. Поэтому они спокойно оставили Наташу одну, как они думали, в ее спальне, снова спустились вниз и приступили к обсуждению той новости, с которой прибыл Валик в

дом своего старшего друга.

Надо сказать, что Эдуарду и его жене уже давно пришлось уехать из Питера. Им обоим перевалило за четвертый десяток. И хотя они выглядели моложе своих лет, но все равно годы давали о себе знать. И оба давно чувствовали, что холод и сырость промозглой питерской весны давно не дает им сил, чтобы полноценно жить дальше.

– Мой муж дружил еще с отцом Валика. К сожалению, тот погиб, когда мы уже обосновались в Калабрии. Мы даже не были на его похоронах. Мы узнали от Валика трагическую новость слишком поздно. Были высоко в горах и не имели связи.

– Тут нету связи?

– О-о-о! – мечтательно произнесла Наташа. – Раньше это был совершенно дикий уголок Италии. И хотя в последнее время тут ведется активное строительство, смею надеяться, что часть береговой линии останется незастроенной еще очень долгое время. Но связь тут теперь повсюду. Ничего не поделаешь, диких уголков в этом мире с каждым годом остается все меньше и меньше. Скоро люди заселят собой весь земной шарик и... и наступит очередной конец света! Люди слишком быстро плодятся. И слишком много едят.

– А вам нравится уединение?

– Нам не нравится соседство всяких наглых выскочек!

По этой причине супруги Касьяновы с энтузиазмом восприняли кризис, охвативший весь мир. Для других кризис

был кризисом, а для них он был благом. Энергичное строительство многочисленных коттеджей, вилл и гостиничных комплексов на побережье затормозилось. А местами так и вовсе встало намертво.

Таким образом, супруги могли продолжать жить на своей вилле, наслаждаясь покоем, морем и одиночеством, без присутствия назойливых соседей и их проблем. Скучать им было некогда. К Касьяновым частенько приезжали гости из России, привозя с собой новости. Но это были того рода новости, которые не могли заставить супружескую пару вернуться на Родину.

Россия отныне пугала их холодными северными ветрами, гнилой промозглой сыростью и многочисленными проблемами, от которых они успели отвыкнуть в своем итальянском укрытии. Из окон их виллы открывался чудесный вид на море, которое оставалось синим и сверкающим в любое время года. Отныне Касьяновых всегда пригревало яркое средиземноморское солнышко. И о многих своих хворях и болячках, которые изводили супругов в Питере, Касьяновы просто забыли.

– Но за все приходится платить свою цену. Мы свою платим, но пока она нас устраивает, и мы не помышляем о возвращении в Россию.

– А что насчет Балтазара? – рискнула снова вылезти с вопросом Кира. – Кто он такой?

Наташа ответила ей задумчивым взглядом своих необы-

чайно выразительных глаз и произнесла:

– Ах да, боюсь, мы несколько отвлеклись от основной темы... Балтазар – это легенда Италии. Да что там! История Балтазара Косса известна всему миру!

– Но кто он был такой?

– Кто...? Морской разбойник, пират, любимчик женщин и великий их ценитель. А еще развратник, пьяница и чертовски обаятельный тип, должно быть!

– Должно быть? Вы с ним не знакомы?

– Он умер в 1419 году, – со вздохом произнесла Наташа. – Так что, увы, нет, должна вас разочаровать. Я с этим господином не знакома.

– В 1419 году! Так это было так давно!

– Имена некоторых людей способны пережить века. Например, мы все помним великого Леонардо. Блестящего Микеланджело. Мудрого Нострадамуса.

– Но это были гении! Их люди не забудут до тех пор, пока жив последний из нас!

– Косса тоже был гением, но только в своем роде. Авантюрист, смутьян и разбойник – он был лидером по натуре. За ним всегда шли толпы. И ему без труда удавалось ставить под свои знамена многочисленную армию.

– Так он был военным?

– Военным, адмиралом пиратского флота, кардиналом, посланцем папы, и даже одно время он занимал папский престол.

Услышав это, все три подружки подскочили на месте:

– Этот Косса был самым папой?!

– Настоящим итальянским папой?.. Главой всей католической церкви?

– Не может быть!

Но Наташа не шутила. Она несколько раз кивнула головой и твердо произнесла:

– Да, да, Балтазар Косса известен истории еще и под одним именем – папа римский Иоанн XXIII. Это тоже был он. Пират и морской разбойник.

– Но как проходимцу и пирату удалось получить столь почетный титул? Это просто невероятно!

– Времена тогда были совсем другие, а вот Италия была все той же. Очень многое тут и поныне делается исключительно по знакомству. Как говорят у нас в России, по благу! В России это широко распространенное явление, а уж в Италии... И тогда, и теперь тут многие вопросы решались исключительно так.

– А при чем тут Балтазар Косса?

– А у Балтазара был друг детства, который стал папой и назначил Балтазара кардиналом. Потом Балтазар «перерос» своего друга, стал ему опасен. К тому же в стране множились дразги между представителями высшего духовного сословия. Кардиналы никак не могли договориться между собой, кто из них станет следующим папой. И одно время в Италии даже было сразу три папы римских, каждый из кото-

рых подвергал анафеме двух других и собирал под своими знаменами силы и войска. Вот в такой сложной ситуации и жил Косса. Умело интригуя, запугивая и подкупая, он тоже рвался к папскому престолу.

– Но Балтазару удалось победить своих конкурентов?

– Удалось, но ненадолго. Он был посажен в тюрьму, потом заплатил за самого себя выкуп, был выпущен и совершил еще немало бунтарских подвигов и приключений, прежде чем в 1419 году скончался и был похоронен с пышностью и привилегиями, которые полагались столь неординарному человеку.

И, помолчав, Наташа прибавила:

– Но нас с вами больше интересует гораздо более ранний период жизни этого человека. Тот, когда до папского престола было еще очень далеко. И молодой Косса еще был отважным морским пиратом.

Наташа начала рассказывать, и подружки слушали ее, затаив дыхание.

Балтазар Косса – граф Беланте и обладатель многих других титулов – был сыном правителя острова Искья, где в то время существовало несколько процветающих деревень, жители которых исправно выплачивали своему владыке налоги и радовались, что тем самым были спасены от пиратских набегов с моря. И хотя налоги велики, но хотя бы у них не отнимают саму жизнь. Заплатив своему хозяину налог, крестьяне острова Искья могли спать спокойно.

Да и как же иначе, ведь сыновья их владыки и были теми самыми пиратами, которые не давали покоя всему Средиземноморью. Старший брат Балтазара уже давно заправлял пиратами, хозяйничавшими в Средиземном море. Пиратские флотилии держали в страхе все побережье Италии, Испании, Туниса и Марокко. Больше всех доставалось от пиратских набегов жителям прибрежной полосы и береговой зоны и островов.

Пираты нападали на хижины, деревни, виллы и, конечно, на монастыри. В последних их ожидала наиболее богатая добыча, ибо церковь в те дни могла соперничать своим богатством, мощью и знатностью своих владык с самыми известными королевскими домами.

– И вот после одного из своих очередных набегов, в которых принимал участие еще совсем юный Балтазар, пиратское судно попало в жесточайший шторм и затонуло где-то у наших берегов. Балтазар с его братом, двумя верными помощниками и одной красавицей, которую по подозрению в колдовстве едва не сожгли на костре, и которую спас все тот же Балтазар, выплыли из шторма и выбрались на берег. Пока они находились между жизнью и смертью, все пятеро успели принять обет покончить со своими злыми делами, развратом и пьянством и стать священниками. Девушка ушла в монастырь. А вот Балтазар, хотя и принял обет священника, увы, никак не смог попроситься со своей буйной натурой. Он продолжал чудить и в скромной одежде епископа, и

в мантии кардинала, и даже в папской тиаре. Никогда Рим еще не знал такого разнузданного разгула страстей, как во время владычества этого папы.

– Но клад? – продолжала переживать Кира. – При чем тут клад?

Все эти экскурсии в историю хороши по-своему. Но Кире не терпелось узнать о главном. О каком сокровище идет речь? Велика ли его ценность? Где оно находится? И можно ли его поднять со дна моря! Вот вопросы, которые искренне волновали Киру.

Но Наташа твердо поставила девушку на место, сказав:

– Всею свое время. Как я уже говорила, во время своих набегов Балтазар частенько грабил не только простых жителей, но и церкви вместе со всем их убранством.

В те годы Италия, да и большая часть Европы, была необычайно благочестива, ибо и в ней горели костры инквизиции, особенно яростно бушующие в соседней с ними Испании. Так что все жители солнечной Италии отличались крайней степенью богобоязни, праведным смирением и готовностью пожертвовать на благо церкви большую часть своих доходов.

Поэтому священники богатели и добрели. А люди справедливо рассуждали, что лучше уж остаться бедным, но живым. Разве лучше сгореть на костре, оберегая свои золотые флорины?

– Таким образом, в церквях и монастырях Италии да и

других стран зачастую образовывались неслыханные запасы золота и драгоценной утвари. В золото и драгоценные камни были оправлены также многие христианские святыни. Все частицы и фрагменты сохранившихся тел древних святых убраны очень богато.

– Например, зуб Святителя Николая?

– Совершенно верно. Даже самая захудалая церковь в Италии может похвастаться какой-нибудь святыней вроде берцовой кости Давида или кусочка десницы Иоанна.

– Видела я эти святыни. Куда ни зайди, тебя первым делом ведут к какой-нибудь раке, где лежит кусочек святого, а иногда и почти весь он целиком. Другое дело, что из всех костей бедного святого можно набрать и два, и три комплекта. Так что большинство святынь явные подделки.

– Но это не мешало простым людям старой Италии преклоняться перед ними и нести в церковь свои дары, вымаливая различные земные блага.

– И к чему ты нам все это рассказываешь? – теряя терпение, поинтересовалась Кира.

Вино кончилось. А этот разговор начал ей наскучивать. В конце концов, они сюда приехали не для того, чтобы слушать разные байки о людях, которые давно покойники.

– Просто небольшой экскурс в историю, – миролюбиво сказала Наташа, сходяв куда-то и принеся еще одну бутылку вина. – Но без него не обойтись, если вы хотите узнать, что задумал ваш Валик.

Разумеется, подругам очень хотелось это узнать, поэтому они быстренько налили себе еще по стаканчику вина и выразили полную готовность слушать хозяйку этого застолья и дальше.

А Наташа вздохнула и наконец перешла к событиям нынешних дней. Она сказала:

– Я уже успела привыкнуть к тому, что с появлением Валика в нашем доме относительно спокойной жизни моей приходит конец. Конечно, мой муж в этом плане тоже не подарок. Случаются и у него заскоки, все мы не без греха. Но Валика ему ни за что не догнать! Это просто какой-то ходячий фонтан неприятностей.

Однако в этот раз приехав в Италию, к удивлению Наташи, Валик не стал тянуть ее мужа на прыжки с отвесных скал. Не потащил он его также и на пирс, чтобы выехать в открытое море и спуститься с аквалангом в какую-то особо глубокую расселину или заплыть в пещеру, во время прилива почти полностью залитую водой. Ничего такого Валик не предложил. Все два дня провел дома, никуда не рвался и большую часть времени пробыл в своей комнате, допоздна засиживаясь над какой-то книгой.

Как ни странно, такое его примерное поведение не только не успокоило, а напугало Наташу почти до полусмерти.

– Он что-то задумал, – твердила она самой себе, бродя по дому и чутко прислушиваясь к тому, что делалось наверху у их дорогого гостя. – Он задумал что-то жутко опасное! Неслы-

ханное! Равное этой афере Валик еще не проделывал! Ой, горе мне, горе! Вот беда так беда!

Наташа успела хорошо изучить крестника своего мужа. Несмотря на то, что Эдуард дружил с отцом Валика и приходился самому Валику крестным отцом, разница у этих двоих в возрасте была совсем не велика. Валик крестился, будучи уже почти подростком. Эдуард был старше его всего на десять лет.

Поэтому у крестного отца и крестника сложились вполне теплые и дружеские отношения. И порой Наташе даже казалось, что крестник имеет на ее мужа слишком уж большое влияние.

– Валик – прирожденный лидер. Он умеет зажигать людей своими идеями. И он... Он с легкостью манипулирует ими. Боюсь, девочка, что из Валика получится не самый примерный муж. Может быть, тебе лучше забыть его и вернуться домой, пока еще не поздно?

Все взгляды переместились на Веронику, но она решительно затрясла головой.

– Нет! Ни за что! Я приехала сюда, чтобы спасти Валика, и я его спасу! Где он?

– Ну, как хочешь. Дело твое. А я тебя предупредила. Так что потом не упрекай меня за то, что я знала, какой фрукт Валик, а тебе ничего не сказала.

– Благодарю, – высокомерно кивнула Вероника, давая понять, что больше говорить на эту тему не намерена. – Но я

прожила с Валиком уже достаточно долго. И успела понять, что он за человек.

– Ох, боюсь, что не до конца ты все осознала, – покачала головой Наташа. – Ведь я не ошибусь, если предположу, что ты считаешь, что, когда вы поженитесь, все изменится?

Вероника густо покраснела. А Кира с Лесей переглянулись! Ну и дурочка Вероника! Похоже, она действительно полагала, что после свадьбы ее Валик каким-то волшебным способом изменится в одночасье. Станет домашним, тихим и никогда никуда больше не поедет!

Наташа тоже прочитала все это по лицу девушки и покачала головой.

– Выбрось эти мысли из головы, деточка! Никогда твой Валик не изменится! Никогда! Слышишь меня? Либо ты принимаешь его таким, каков он есть, либо лучше тебе уехать!

– Я принимаю! – поспешно воскликнула Вероника. – Я принимаю от Валика все и даже больше!

Свои мысли она при этом никуда не выбросила. Вот еще не хватало! Но подумала, что пусть эта странная тетка поможет ей найти Валика. А там уж Вероника с ним сама разберется. Пусть Валик только на ней женится. А там уж она сумеет объяснить ему, что к чему и по каким правилам им отныне придется жить.

Небось муж самой Наташи не всегда был таким тихим и покладистым. Но, любя свою жену, он терпит и ее дурной ха-

раक्टर. И то, что Наташа считает его своей полной и неоспоримой собственностью, Эда не только не раздражает, но, наоборот, умиляет. Вот и Валик будет тоже так... умиляться.

Между тем Наташа поняла, что Веронику ей не переубедить, и продолжила свой рассказ.

– В общем, я догадалась, что Валик что-то задумал. И задумал явно неладное.

Осознав это, Наташа приняла твердое решение, выяснить, что затеяли ее мужчины. А в том, что Валик уже посвятил ее мужа в свои планы, Наташа не сомневалась. Еще в первый же вечер, притворившись больной, она подслушала разговор между мужем и Валиком, хотя, к сожалению, и не весь.

– Конечно, всего я из своего укрытия не могла услышать. Они разговаривали вполголоса. Но по отдельным доносящимся репликам мне стало понятно, что Валик схватил большую удачу за хвост. Он собирался сказочно разбогатеть. И при этом предрекал себе и моему мужу славу и известность.

– А деньги?

– Деньги нас не очень интересуют, – выразительно и с удовольствием оглядываясь по сторонам, произнесла Наташа. – Все, что нам нужно, у нас уже есть. И если не произойдет ничего сверхординарного вроде конца света, нам этих денег хватит на несколько жизней. Но... Но это мое личное мнение. Я живу в этом красивом доме и всем довольна. Но мой муж... Он ведь мужчина. И ему частенько становится тут

скупновато. Я это вижу и поэтому с таким страхом жду очередного визита Валика.

Но как Наташа ни старалась в тот вечер, ничего замечательного ей подслушать не удалось. До ее ушей долетали лишь отдельные слова и обрывки фраз, которые она так и не смогла соединить воедино.

– Бухта Дьявола... Подводное течение... рыбы проплывают, сможем и мы... Тот человек тоже должен скоро приехать... Ты себе не представляешь, какой это будет триумф!

И еще другое.

– Оборудование!... Моя яхта не подходит... Ты должен будешь мне помочь.

Вот и все, что услышала Наташа. Последняя фраза ее обеспокоила больше всего. К чему склоняет Валик ее мужа? Где он собирается добывать себе славу? И с кем? Кто тот третий их таинственный соучастник?

Наташины мысли текли уже таким образом, как будто женщина начала подозревать в муже и Валике преступника. Впрочем, для нее они и были преступники. И она подозревала их в преступном умысле против ее мирной и спокойной жизни.

– Я сразу поняла, что с Валиком мне не тягаться! Он имеет на мужа какое-то магическое влияние. Эдуард ни в чем не может ему отказать! А этот паршивец это знает и активно этим пользуется!

И Наташа принялась жаловаться дальше. После двухднев-

ного затишья, когда Валик сидел в комнате и читал запоем свою книжку, он куда-то пропал. Вот так вот взял и пропал. Ушел, не прощаясь. Утром Наташа удивилась, что в комнате Валика слишком уж тихо. А поднявшись к нему, не обнаружила своего гостя.

Не было также и его вещей. Лишь под кроватью валялась та самая книжка, которую забыл Валик в своей комнате. Наташа с любопытством подняла ее и прочитала заглавие: «Жизнь и приключения Балтазара Коссы».

Книга была напечатана в Италии. И именно ее столь основательно штудировал Валик. Наташа заглянула в книгу, которая сразу же услужливо раскрылась на одном месте, словно именно его Валик и изучал усерднее всего. И сразу же в глаза Наташи бросилось название местечка, чьи развалины находились всего в нескольких километрах от них. Книга утверждала, что именно тут и высадился на берег пират Косса со своими попутчиками, спасшись от бури.

Спрятав книгу, Наташа решила повнимательнее изучить ее на досуге. А пока что ее волновал вопрос, куда намылился их беспокойный крестник. Беспорядок, который царил в комнате Валика, не оставлял сомнений. Он собирался в большой спешке. И скоро возвращаться не собирался.

– Куда девался Валик? – кинулась Наташа к мужу, одновременно ощущая страшное облегчение оттого, что противный крестник уехал, а ее дорогой муж остался. – Он уехал?
– Уехал.

– Когда? Почему не попрощался?

– Он еще вернется.

– Когда? Сегодня?

На этот вопрос муж Наташе не сумел ответить. Да и у нее сложилось впечатление, что муж и сам этого толком не знает.

– Вот так вот и получилось, что Валик исчез. И больше мы его не видели. И новостей от него тоже не имели.

– И когда это случилось?

– В субботу. В субботу утром Валика у нас дома уже не было.

Подруги переглянулись. Все совпадало по времени со странным телефонным звонком, который последовал Веронике на ее сотовый. Это было как раз в субботу вечером. И как знать, вполне возможно, что Валика похитили сразу же, едва он покинул дом своих друзей.

Или... Кира повнимательнее присмотрелась к их хозяйке. Интересно, а в какой степени Наташа ненавидела и боялась Валика? Достаточно ли эти чувства были в ней сильны, чтобы причинить вред последнему? И насколько Наташа ценит свой покой? Готова ли она ради его сохранения пойти на преступление?

Но наевшаяся, напившаяся и наболтавшаяся Наташа выглядела до того безмятежно, что Кира мигом отбросила эти ужасные мысли в сторону. Нет, не станет Наташа никого убивать. Пусть даже и противного Валика, смущавшего ее покой.

Но все же, куда подевался Валик?

– А куда он направлялся?

Наташа пожала плечами.

– Я же сказала, что Валик покинул дом, не прощаясь.

– Ты упоминала бухту Дьявола... Где это?

– Не очень далеко. На яхте туда можно добраться всего за несколько часов.

– Валик мог отправиться туда?

– Запросто. Запасы у него на яхте позволяли плыть хоть в Африку.

Нет, так далеко Вероника ехать не намеревалась. Но, с другой стороны, она и в Италию не планировала лететь. Но вот же прилетела. А до Туниса и Марокко от Сицилии и южной части Италии уже рукой подать. Если средневековые пираты на своих деревянных кораблях и под парусами плавали, то отчего им не сплавать?

Быстро поняв, куда ведут ее мысли, Вероника мигом устыдилась. Не потащится она за Валиком в Африку! Еще не хватало!

Но в глубине души Вероника все же понимала, что потащится. И куда подальше тоже потащится. Потому что только на какую-то долю минуты она представила себе, что ее Валик пропал окончательно, нет его и больше уже не будет. И этот новый Вероникин мир без Валика в один момент вдруг перестал ее интересовать.

Теперь Вероника и сама не понимала, как она жила до

встречи с любимым. Даже не жила, а существовала.

– А мы?! – воскликнула она неожиданно для самой себя. – Мы можем отправиться в эту Чертову бухту?

Наташа кинула на нее странный взгляд и, автоматически поправив, сказала:

– Бухту Дьявола. А отправиться туда... Об этом нам лучше спросить у моего мужа. Кстати говоря, вот и он!

И с этими словами Наташа поднялась со своего стула, чтобы взмахом руки и приветливой улыбкой встретить входившего в ворота высокого черноволосого мужчину. Он тоже увидел Наташу, и его лицо озарилось ответной улыбкой. Сразу было видно, что муж обожает свою жену. И между ними, несмотря на мелкие бытовые ссоры и шуточные стычки, царят полная гармония и любовь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.